

**Вовка Панин
у
Емельяна
Пугачёва**

Часть вторая

отец Олег Моленко

МОЯ МОЛИТВА О ЕМЕЛЬЯНЕ ПУГАЧЕВЕ

О, Пугачев, ты для меня загадка,
Не мне тебя судить иль восхвалять!
Не равнодушен был ты, наша "пчеломатка",
Пытался что-то в этой жизни исправлять!
 Ты проиграл, ты много зла наделал,
 Хотя душой ты, верю, ненавидел зло,
 Ты нас достал и нас ты переделал,
 И в этом нам немного повезло!

Тебя сегодня кто-то восхваляет,
Ведь сам Суворов тебя победил!
Другие просто тебя умаляют,
Не зная кто ты, кем для нас ты был!
 Да, ты бунтарь, да ты, повстанец!
 Екатерина, что ли Божий образец?
 Ты для неё был только самозванец,
 А не обласканный царицею самец!

И потому я, в пику Катерине,
Творцу Вселенной о тебе молюсь,
Ты ошибался, ты же след на глине,
Я за тебя молиться не боюсь!
 Мне по душе твоя святая ревность,
 Не безразличие к проблемам бытия!
 Кто знает, если б не повседневность,
 В то время как бы поступил бы я?

О, Емельян, твое я имя называю,
А значит память о тебе есть у Творца,
Его суда я о тебе, увы, не знаю,
Но, как мне хочется там быть у ног Отца!
 Отец Родимый, Боже Всемогущий,
 Молю Тебя помилуй казака,
 О нем я плачу, Боже Вездесущий,
 Один все знающий до самого конца!..

На Дон Планы

...После такого нужного разговора, Вовка собрал всеобщий Совет.

-Нам надо прикинуть наши действия по двум главным вопросам:

Первое – как дальше быть с Алёхой и Василием?

Всем было ясно, что этот вопрос сегодня главный. И от решения ребят зависит их судьба.

Второе – как быть и что делать дальше нам самим?

Но этот вопрос трудно решать без решения первого. И всё же какие-то намётки надо сделать.

Вовка решил, было, послушать сначала самих Алёху и Василия, но они дружно устали в песок.

-Мы... мы, - только и мекнули братья.

-Так вы хотите на Дон к сестре?

-А как мы туда дойдём, осень уже на дворе? – явно намекал уже многоопытный Алёха на «карету». - И как мы там найдём сестру, если даже доберёмся?

-Добраться на Дон мы вам поможем, а вот сестру найти – это сложнее будет?..

-Найти сестру помогу я, - очень обыденно высказался Генри.

-А как?

-Нам запрещено рассказывать про наши возможности...

-Ладно, мы молчим... итак, первый вопрос мы решили быстро. Что сами будем делать?.. Может, по домам, после того, как переправим Алёху с Василием?

Вопрос и в самом деле трудный, все долго и упрямо молчали.

-А, может, сначала переправим братьев, - первым начал Алька, - а потом решим и второй вопрос... по обстановке.

-Вот это правильно! – громко и неожиданно для Вовки загомонили все, кроме Генри и Алёхи с Василием...

Вовка понял, что все (в том числе и он) не очень-то хотят разом бросить своё путешествие и очутиться на улице Овражной. Ведь Овражная никуда от них не денется, а такое Кольцо им больше вряд ли когда попадётся...

-Согласен, Генри?..

-Конечно...

Быстро определились, что на Дон полетят все, кроме Таньки и Генриэты.

-Мы со Старцем останемся – вы же недолго будете...

Вовка понял, что Танькой всецело завладела идея стать волшебницей. Пусть даже без диплома, что получают по окончании своей школы Генри с Генриэтой.

А Вовке тоже захотелось иметь знакомую волшебницу – мало ли что...

-Только ты Старцу не говори, что вы тут изучаете...

Но Вовка вдруг подумал, что по отношению к Старцу он поступает нечестно. Ведь тот так проникновенно говорил с ним о магии и колдовстве, предупреждал о возможных происках со стороны иноземцев.

«А может эта учёба и есть происки со стороны хитрой Генриэты? - вдруг подумал Вовка. - Охмурит Таньку, а та и рада...»

Но долго думать о Таньке с Генриэтой не оставалось времени. Надо было определяться с маршрутом.

Ребята знали, что на Дону есть город Ростов, тем более Шурка с Вовкой собираются ехать в этот город сдавать экзамены в мореходку. Но это в то время, которое осталось на Овражной, а сейчас?..

-Идите сюда, - подозвал Генри ребят к себе.

Он сидел на песке, раскорячив колени. Между коленями лист чистой бумаги, похожий на те, что из альбома для рисования.

Ребята присоединились к нему.

-Что мы знаем о вашей сестре? Что зовут её Арина, что жениха звать Пётр, а их попутчика Афанасий... и всё?

-И всё, - молча кивнули братья.

-Не так уж и много для успешного поиска, но и не мало. Три имени сразу – это уже алгоритм, который можно сделать условием для решения...

В руках у Генри появилась волшебная палочка, которую, наконец, Вовка рассмотрел во всех подробностях. Соб-

ственно, подробностей никаких и не было. Она действительно напоминала обыкновенную учительскую указку с заострённым концом. Длины ней было не больше тридцати сантиметров.

Но что это за указка! По её поверхности струился непрерывный свет. Такой свет мог быть в струе воды, если её подсветить с обратной стороны разноцветными лампами. Генри спокойно держал её в руке остриём к листку бумаги.

Не обращая особого внимания на ребят, Генри что-то шептал на совсем уж непонятном языке, пристально вглядываясь в абсолютно чистый лист. Видимо, он смотрел не зря.

На странном листке, как на фотобумаге, начали проявляться рисунки, напоминающие обычные географические карты. Одна карта сменяла другую, вторую третья, потом четвёртая и пятая...

-Стоп!.. – поднял руку с указкой Генри. – Есть Арина и Пётр!.. Это поселение с названием Зимовейская... Алёха, Василий!.. Смотрите! – громко кричал Генри, радуясь тому, что очередной раз его не подвела волшебная палочка.

-Они! Ей Богу они! – во все глаза пялились в бумагу братья. – Ой, как живые!..

А на бумаге и впрямь шевелились Арина и Пётр. Они что-то делали в большом огороде. Но изображение было мелким и деталей не разобрать.

Из школьного курса, а потом и самостоятельного изучения биографии Пугачева, Вовка, да и другие ребята знали, что донская станица Зимовейская дала России сразу двух великих бунтарей – Разина и Пугачева. То, что Арина со своим женихом оказались именно в этой станице – это был опять какой-то знак свыше. Но какой?..

...Всё же одних девчонок, хоть и рядом со Старцем, оставлять было опасно.

-Кому-то надо остаться с ними...

Добровольцев не оказалось. Жребий пал Шурке. Шурка крикнул так, что у него едва не вылетели один сразу или два передних зуба...

...Перелёт произошёл без отклонений. Первое, что увидели ребята, отряхнувшиеся от обычного наваждения, река. Она и в самом деле тихо несла свои воды среди низких, степных берегов. Вовка сразу обратил внимание, что примерно посередине реки небольшой зелёный островок.

-Если что, то свою ставку можно расположить на этом острове. По всем приметам он необитаемый...

Все согласились.

А вон и домишки. Вовка уже посмотрелся на деревенские избы в селениях, где ему пришлось побывать во время приключений с Кольцом. И не сказать, чтобы у вольных казаков были крепче и просторнее дома. Заборы из плетня, крыши домов и дворовых построек покрыты камышом.

Но среди хибар просматривались и богато скроенные дома. Высокие завалинки, множество окон, печные трубы. Вовка с ребятами знали, что в Зимовойской не должно быть царских солдат, и они, не скрываясь, въехали в станицу.

-Где тут наша сестрица Арина и Петр? – то и дело спрашивали братья первых встречных.

Спрашивать долго не пришлось.

-Да вон они, на подворье Вавиловых. Только что видела их в огороде...

Ребята приостановились, братья спешили и бегом в указанный двор...

Но казаки есть казаки. Ребята и не заметили, как оказались в плотном кольце кучеряво бородатых мужиков, вооружённых саблями, ружьями.... Среди них трое верховых.

-Кто такие?..

-Мы с Волги-реки... тут сестра наша... вот и заехали судьбу её узнать, да самим задуматься...

-А лошадки калмыцкие откуда у вас? – с хитрецей спрашивает, по всей видимости, старший казак.

-Какие отец с матерью дали, на таких мы и ездим, - недолго думал Вовка.

Вовка пытался вспомнить, кто были хозяевами в тогдашних казачьих станицах: царская власть или сами казаки? Но ведь Пугачёва из этой станицы забрали в солдаты, значит, здесь правят царские слуги...

-А что слышно на Волге про Емельку Пугачёва? – спросил вдруг всё тот же старший казак.

Вовка растерялся. По неписанному закону никто из ребят не вступал в разговор с посторонними, если этого не требовали обстоятельства.

-Слышно было, что побил его полковник Михельсон под городом Казанью, - чуть выступил вперёд Алька. – Теперь Пугачёв перешёл на правый берег Волги...

-Уж, не к нам ли на Дон собирался, ирод треклятый!..

Эге!.. Не зря Вовка задумался, собравшись, было, восхвалять Пугачёва перед земляками. Быть бы сейчас беде. Из истории Вовка опять-таки знал, что, после поражения под Казанью, Пугачёв действительно собирался пойти на Дон и поднять донское казачество на войну с царскими войсками, да продали его свои же бывшие соратники. Так и не дошёл тогда Пугачёв до своей родины.

«А тут, оказывается, его и не ждут, - поджал губы Вовка. – Не шибко хотят здешние казаки воевать за Пугачёва, своего земляка...»

Казаки стали по одному расходиться – не пристало с пацанами с ружьями да саблями воевать. Сам Вовка с недавней поры вспомнил фильмы о ковбоях, и приладил своё ружьё сзади седла, да так, что неопытному глазу и не понять, что там приторочено. И вообще, если не считать, что пугачёвские мастеровые изготовили по Вовкиному ружью несколько десятков похожих ружей, оно у него бездействовало.

Васёк и вовсе свой пистолет ни разу не вытаскивал из рюкзака. Не пришлось пока повоевать ни Вовке, ни Ваське...

Но, как показало время, грянет и этот грозный час.

А пока старший казак велел друзьям не задерживаться в их станице и топать своей дорогой.

-От греха подальше, - сурово заявил казак. - А то много ноне всяких лиходеев по дорогам шляются, да народишко смущают...

Но ребята всё же дождались Алёху с Василием с их сестрой и Петром.

Арина и правда красавица. Светлые волосы в косу, васильковые, большие глаза. Даже под просторной рубашкой чувствуется гибкий стан и крепкая стать.

«Губа не дура у того майора Бредова, - оценил Вовка деревенскую красавицу. – Да и Петр ей под стать. Хорошо, что они вместе...»

Пётр рассказал, что шли они из родной сторонки больше трёх месяцев. Натерпелись горюшка выше крыши. Хорошо, что было лето красное, а то бы.... Афанасий, упокой его Господи, много сил положил, но помог им добраться до этих земель.

-Пока вот в землянке живём, но домик из самана поднимаем....

Землянка Арины и Петра была похожа, скорее, на низкую избу, половина которой ушло в землю. В одну из стен врезано даже крошечное оконце.

Ребята не стали спускаться в землянку, боясь увидеть беспросветную бедность. Каждый нашел место, и возле землянки состоялся прощальный разговор.

-А землю-то свою обрабатываете или?..

-Пока в услужении, но, если честно работать будем, то нам прирежут.... Всё в руках Божьих...

-Афанасий-то как? Сам преставился или другое чего?..

Пётр, похоже, сильно горевал, вспоминая о своём прошлом земляке и попутчике.

-Разбойники его сгубили.... Уже недалеко от этих мест...

-Как же это?..

Пётр продолжал тихо рассказывать о том, как они шли лесами и полями, как переплывали реки и речушки, как встречались в дороге с самыми разными людьми.

-Мы и ведать не ведали, что в этих южных краях разбойничают абреки. Нападают на путников, грабят до нитки, да в полон забирают и в рабство продают...

-Стало быть, и вас не миновало лихо?

-Шли мы с людьми хорошими, мордвами они себя называли от Ламовги-реки. У них там тоже тяжкая доля мужицкая, вот и утекли в эти края. Афанасию кто-то сказал, что идти надо в станицу Зимовейскую, он и целил сюда. А мордва в другую сторону ушли....

Петр сильно волновался, даже заикался, рассказывая о скитаниях. Он будто заново переживал прошлое. Арина вынесла жбан кваса. Глиняный ковш пошёл по кругу.

-Да видать, следили за нами, - продолжил Пётр, от хлебнув кваса. - Напали на нас четверо верховых ранним утром, только мы снова в путь стронулись. Крикнул нам Афанасий, чтобы бежали мы, а сам биться взялся с ними. Арина-то побежала в лес, а я в помощь Афанасию. Дубина хорошая у Афони была, двоих нехристей он с лошадей сшиб, да третий его саблей по голове. А я того зацепил верёвкой, да тоже сдёрнул с коня. Афанасий, хоть и кровью залился, но биться не перестал.... Поняли они, что живьём нас не взять, да и стрельнули Афонию. Забрались на коней и удрали... кричали громко.

Петр снова замолчал, отпил кваса.

-Так и умер наш дядя Афанасий у меня на руках без отпевания. Схоронили мы его там же, а потом уж я и крест ему сделал. Здешний батюшка Иоанн обещал с нами съездить на могилку и свершить заупокойную...

На острове

Ребята молча дослушали грустную историю. Они могли бы сразу вернуться на Каму, но кругом было такое величепие летней поры, в центре которой великая русская река в обрамлении степных берегов.

Между разговорами Вовка уже обговорил с ребятами и все приняли его предложение переночевать на таком интересном донском острове, порыбачить теперь уже на Дону, и просто погулять. Ведь летом на Дону столько приволья, что забываешь о всех заботах.

-Пётр, а что это за остров? – для начала поинтересовался Вовка.

-Его тут все Зелёным зовут, а что?

-Хотим там ночку переночевать, а потом уже и в родную сторонку...

-А что, хорошее дело, - повеселел Пётр, развеяв тяжкие воспоминания. – Там и порыбачить можно... а за лошадьми вашими огольцы местные в ночном присмотрят... им это в радость будет.

О лошадях было как нельзя кстати. Хоть они особенно-то не перетрудились, но отдохнуть в ночном, наверное, хочет каждая лошадка.

Вовка не забывал экономить работу Кольца. Кто знает, что ждёт дальше Вовку и его друзей.

-А как туда переправиться?..

-Эх, нет пока у меня своей лодки, - чисто по-русски заскрёб Пётр в затылке. – Да чать дед Михайло даст переправиться, лодка у него знатная, за раз всех переправит....

Вовка пошёл по станице с Петром. Ему захотелось посмотреть, как жили донские казаки в это далёкое для него время.... Может, посмотреть и дом Емельяна Пугачёва, в котором он родился и жил.

-Ты знаешь, где жил?..

-Как не знать, - сразу сообразил суть вопроса Петр. – Да тут, недалече.... Только сначала к деду Михайле зайдём, потом уж и...

Дед Михайло был главой большой казацкой семьи. Какой-то разницы между подворьем крепких русских мужиков под той же Бугульмой и здешними хозяевами Вовка не увидел. Тот же широкий двор, высокий дом с подклетью,

дворовые постройки разной величины и высоты. За постройками далеко в степь тянулся огород.

«А что тут может быть по-другому, - сделал вывод Вовка. – Это же русские люди, которые перешли жить в другое место.... Только в наших местах дома деревянные, а здесь из самодельного кирпича с навозом...»

Вовка вслед за Петром шагнул в полумрак избы. Чуть привыкшие к темноте глаза увидели довольно большую комнату, в которой у громадного стола сидел старик – сам дед Михайла. Рядом с ним молодая с веретеном. На печи ещё один дед, который только и выглянул, отвернувшись в темноту печи.

Вовка вспомнил дом деда Якова в Новых Соснах. Прикинул, что казаки уже в восемнадцатом веке жили покрепче, чем его бывшие односельчане в середине двадцатого.

И лодок у старого деда Михайлы оказалось целых три. Две из них лежали вверх дном на песчаном берегу, третья привязана за толстый причальный кол.

-Токмо сам я вас и переправлю, а назавтра назад забегу, - пробурчал суровый на вид дед Михайла. – А то ещё упустите лодку-то...

Дом Пугачевых стоял за три дома от деда Михайла. Он со своими постройками почти точно копировал и дом деда, и целый ряд таких же домов вдоль по улице.

-А семья его где?..

-Забрали солдаты, - отвечал Пётр, - сказывают, что в казанском остроге она...

-Как звали жену Пугачёва?

-Софья... Софья Дмитриевна...

Вовка тяжело вздохнул.

-За что жену с детьми-то по тюрьмам гноить, за какую провинность....

-Обычное дело... хотят этим урезонить Пугачёва...

-А ты знаешь, что сам он себя царём Петром Третьим называет? – вдруг спрашивает Вовка.

-Знаю... когда солдаты за Софьей пришли, то они указу царицы Екатерины читали... там и сказано, что Емельян Пугачев самозванец, разбойник и бунтовщик....

-А сам-то ты веришь? - продолжал пытаться молодого мужика Вовка. – Может, в царской грамоте враньё, а настоящий Пугачев неизвестно где. И Софья с детьми на чужбине страдают зазря....

-Здесь казаки рассказывают, что на самом деле наш Емельян там с яицкими казаками... яицкие всегда первыми бунтовали.... А кто много про Емельку говорить будет, то языки тем повырежут, да в остроге замучают...

Вовка понял, что больше ничего интересного о Пугачеве Пётр ему не скажет. Да и не знает он ничего. Вернулись к землянке.

Пётр с братьями решили составить компанию, и тоже собрались с ребятами на остров.

-А как же Арина?..

-Ничего, не впервой ей оставаться... да и дед Михайла рядом, он нам заместо родного...

...По правде говоря, углая на вид лодчонка, не очень-то внушала Вовке доверия. Он наблюдал, как реагирует лодка на ребят, один за другим заходивших в лодку. И странное дело – плоскодонная лодка почти не прибавляла осадки с увеличением тяжести. Вовка зашёл перед Петром, который помог Михайле сдвинуть нос лодки с песка в воду.

С лодки донская вода не казалась такой тихой. Течение сбивало лодку вниз, но дед Михайла с Петром ловко крутили её в нужном направлении. Ребята видели, как по воде хлопает большая рыба, как чайки выхватывают из воды рыбу помельче. Лёгкие брызги падали на лица ребят, скатывались по шее за шиворот, метко попадали в приоткрытые навстречу волне рты.

-Поберегись! – кричит дед Михайла. – Сейчас в берег встрянем!..

Лодка, не сбавляя скорости, врзается в островной песок, ребята цепко схватились за борта, но их чуть не выбрасывает на берег из-за хорошего разгона. Шум, гомон, смех и веселье огласили окрестности острова.

-Сам Емелька на этом острове любил в младенчестве с погодками во всякие игры играть, - вспоминает между тем дед, сошедший на берег размять ноги. – Тут у них своя вотчина была...

Но у деда Михайлы дела в хозяйстве. Он недолго пробыл с ребятами на острове.

Дед отплывает и уже с воды кричит:

-Вы тут осторожно, а то, рассказывали, что басурманов здесь видели!..

-Да мы им! – запальчиво кричит Васёк. – Пусть сразу пятки смажут...

Времени чуть за половину дня, но ребята, по старой привычке, в первую очередь решают заняться обустройством, а потом уже прочими делами.

-Что там дед говорил про басурман? - спрашивает Вовка у Петра...

-Да они в нашу землю частенько наведываются, - смотрит в песок Пётр, выстругивая крепкий кол для шалаша. - Так и рыщут нехристи...

-А что же рыщут?

-Да ротозеев ограбить, а то и в полон увести. Говорят, в саму туретчину продают....

-А что же казаки смотрят?..

-Тут кордоны есть... да обходят абреки кордоны, ловкие они на это дело... сызмальства разбоем занимаются.

Вовка оглядел ближние окрестности.

-Значит, и нам надо в таком месте ночную стоянку устроить, чтобы нас никто не мог врасплох захватить...

Пётр согласился пройти по островку вместе с Вовкой и Васькой.

-Вглубь острова прятаться ни в коем случае не надо, - говорит посерьёзневший Васька. - Оттуда совсем не видать, что творится на воде.

С этим Вовка безоговорочно соглашается, но нужно определить и наиболее высокую точку, откуда можно было бы наблюдать весь остров с акваторией вокруг.

-Да вон с того крутого пригорка, если на дерево залезть, всё вокруг и увидеть можно. Но только днём. Ночи у нас тёмные, - говорит Пётр. - Да вы особенно не бойтесь - у нас давно лиходеев не слышно...

Два шалаша в заливишке, не видном с воды, установили привычно быстро. Застелили внутри остролистными свежими, вкусно пахнущими ветками донской ивы.

Донская рыбалка рядом, прямо не сходя с места. В мелком заливишке грелись на солнце широкоспинные язи, караси, сазаны.

А вот и царь-рыба...

-Осётр, сам осётр к нам припожаловал! - крутит глазами Пётр с острогой в руке. - Сейчас мы его к нам призовём...

Пётр сноровисто, но, в тоже время, не поднимая лишнего шума, заходит в воду. Непонятными шаманскими пассажами он заводит острогу назад, и с силой пускает её в ярко блестящий бок рыбыны.

Несколько минут длится упорная борьба человека и хозяина водной стихии. Пётр уговаривает рыбу:

-Прости нас царь-рыба, усни скорее... так и тебе больно не будет и нам....

Осётр и впрямь будто поддается уговорам. Он всё тише крутит по воде, реже хлопает мощным хвостом, давно распугав остальную рыбу из заливчика.

Наконец, рыба, в которой не меньше полутора метра длины, на берегу.

-Икрыная, - тихо говорит Пётр. – Ох, и знатная икра у этих рыбин. Буду солить, как дед Михайла учил...

Он достал из туска коричневую соль...

Ребята не стали ему мешать. Они тоже с хорошим уловом. Все заняты делом....

Потом её величество уха, с душистым хлебом из нового донского урожая.

-А что, Пётр, с такой рыбалкой в этих вольготных краях, можно и без хлебопашества жить, - затевает Вовка разговор. – В наших местах тоже рыба ловится, но такое нам и не снилось.

-Да ведь люди мы не рыбные, - не соглашается Петр. – Эвон, сказывают, что в краю, где всегда зима, люди всю жизнь на одной рыбе живут, даже дома свои их рыбьих шкур строят и печки ею топят, а нам, русским людям, так никак нельзя...

-Хлебушко – главная русская еда, - поддерживает Петра Василий. – Вот уже засеемся в будущем году вместе...

-Алёха, а ты как же?

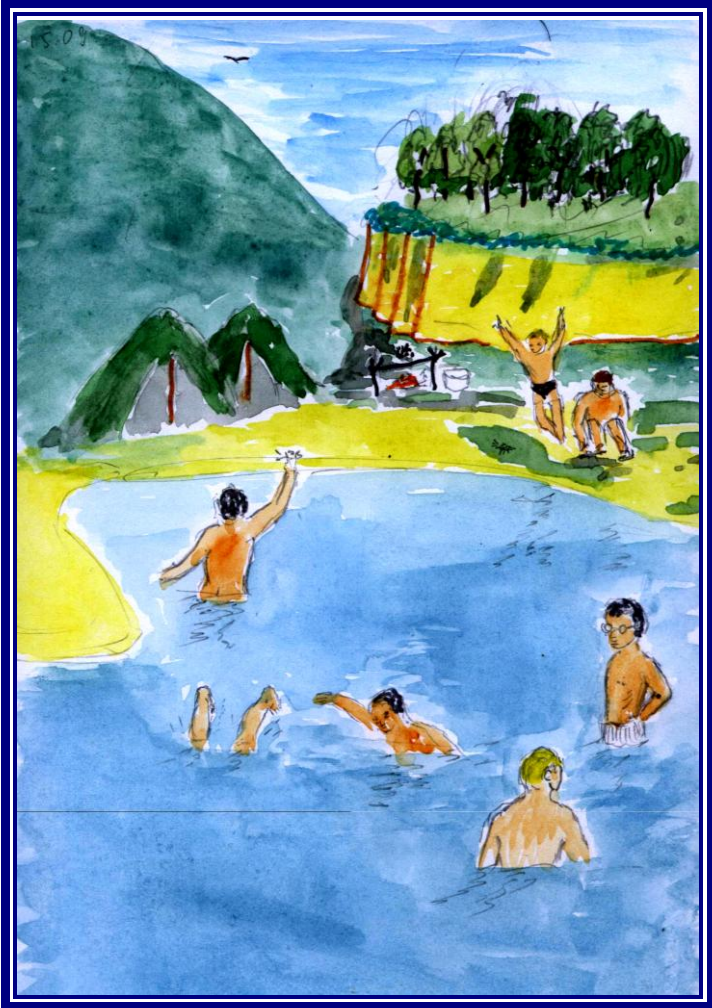
-Помогать им буду, - с тоской в голосе говорит Алёха.

Вовка понимает, что Алёхе нравится кочевая жизнь, нравятся приключения, в гуще которых он оказался вместе с удивительными пацанами и девчонками из неведомых стран.

-А что так грустен? – смотрит на брата Василий. – Али нагостился у сестры?

-Мне радостно, что сестра наша Арина жива да здорова, что за Петром она будет жить в хорошей земле. Рад, что и ты, Василий, не сгинул в солдатчине и теперь вместе с сестрой нашей, - необычно длинно говорит Алёха. – А я бы ещё постранствовал где нито...

После хорошей еды раздольное купание. Дно в реке Дон не тинистое и не галечное, оно ровно устлано мелким и чистым песком, который тепло и нежно струится под

ногами. Глубина небольшая и ребята без усталости брызгают друг на друга, ныряют, ходят вниз головой по дну...

-Эх, вот бы нам такую реку! – восторженно вопит Васька Живаленко. – Целыми днями бы купался...

-Вот и купайся до посинения, пока есть возможность, – советует ему Витька.

А Петр не может просто предаться праздному безделью. Там в лопушках у него икра чудная доходит в солёном растворе, а ему и в воде нашлось дело. Вот один рак на берег шлёпнулся, вот другой. Витька с Васькой из воды выскочили, не успевают подбирать.

-Вот уж в котелок, да на огонь – будет, чем заняться, – смеётся Пётр, снова и снова подбрасывая усатых.

Быстро вечерело. От шалашей до наблюдательного пункта, который ребята устроили на том самом бугре, было не более тридцати шагов. Спустился отдежуривший свои два часа Васёк.

-Всё тихо, а теперь тот берег и не видно, только по воде чуть свет идёт...

-Дежурить всё равно надо, особенно наблюдать за той стороной. Если что, незваные гости придут только с того берега, а никак не со стороны станицы...

Вовка и раз, и другой проверяет своё короткоствольное ружьё. Проверяет небольшую сумку, в которой плотно уложены два десятка патронов заряженных большими кусками свинца и ещё старыми охотничьими жаканами.

Всё вышло ближе к рассвету. Вахту на бугре стоял Витёк, сменив Генри. Вовка сначала не думал ставить Генри на дежурство, и не потому, что хотел сделать поблажку иностранцу. Несмотря на недавний откровенный разговор, он не забывал предостерегающие слова камского Старца.

Но Генри настолько горячо отказывался от каких бы то ни было поблажек, что за него заступились и Алька, и Васька с Витькой, и все другие ребята. Да и своим поведением он ни минуты не давал повода усомниться в его дружеском настроении к своим новым товарищам.

Он вместе со всеми строил шалаши, рыбачил, а потом чистил рыбу, смешно боялся раков. Между нами, Вовка тоже умудрился ни разу не прикоснуться к живому раку. Правда, этого никто не заметил. Он и есть раков стал не сразу, а только после того, как получил подробнейший инструктаж от всеведущего Петра.

Абреки

А теперь Витька с такой силой вглядывался в ночное небо, словно этим взглядом он пытался ускорить наступление рассвета. И впрямь, над лесистым левым берегом занялась серая полоска. Это стало последним, что увидел Витька. В глазах разом сделалось совсем темно, голову стянуло чем-то вроде колпака.

-Урус шайтан... урус шайтан, - только и слышит Витька сквозь мешок.

Он чувствует, что его тянут сквозь кусты, но во рту вонючая тряпка, никакого крика о помощи не получается.

Вовка поднялся по нужде и отошёл в кусты. Много рыбы, а в придачу раки, чем-то не пришлись Вовкиному организму, и он долго думал на вольном воздухе. Вовка не знал, сколько времени, потому не знал, кто на вахте.

-Эй, на бугре! – нарушил Вовка предутренний покой.

Отзыва не последовало. Вовка не стал гадать: шутки шутит вахтенный или что другое. Он махом влетел в свой шалаш, с криком «тревога!» схватил своё ружьё с коробкой и снова в те же кусты. За ним кувырком недавний солдат Василий.

Вовка не успел заметить, что в тот самый момент, когда он заскакивал в шалаш за ружьём, в берег заливчика воткнулись сразу две лодки, из которых выскочили три тени. Уже из кустов, в свете занимающегося рассвета, Вовка с Василием увидели, как из шалашей вылезают их ребята, как их подогнали ближе к лодкам...

Абреки стали что-то громко обсуждать, махая руками и гортанно смеясь, радуясь удаче. Один из них подошёл к остаткам кострища, заглянул в давно остывший котелок.

Все трое стали руками вытаскивать куски рыбы, потом они залезли в шалаш и выгребли наружу всё отрядное имущество.

Вовка наблюдал. Сделалось совсем светло. Всего Вовка насчитал пять разбойников. Один смотрел за лодками, двое держали на прицеле длинных ружей пленных, ещё двое накинули мешки и связывали их поперёк туловища.

-Да это же те самые, что дядьку Афанасия убили! – горячо шепчет Василий. – Они это, они!..

Вовка приготовил под руку пять патронов, шестой давно в стволе.

-Никаких вам «руки вверх, стрелять буду»... только на поражение, - бормочет Вовка.

Выстрел с тридцати метров был такой силы, что голова абрека развалилась на куски... Труп постоял ещё секунду и, медленно подогнувшись, рухнул на песок...

-Алла!.. Алла!.. – завопили абреки, винтом повернувшись на звук выстрела.

Второй выстрел, третий последовали с тем же результатом. Разбойники успели выстрелить только один раз, да и то неясно в какую сторону. На песке остались три развороченных трупа*, двое успели нырнуть в кусты, бросив свои карамульки.

-Быстро освобождай наших, а я за ними! – крикнул Вовка Василию.

Но, пробежав с полусотню метров, Вовка никого не обнаружил.

«Могут зайцами петлять, - оглядывался Вовка по кустам. – Как бы сзади с кинжалами не выскочили...»

На берегу уже все распутались из вонючих мешков, в том числе и Витька.

-Генри, а где же твоя палочка?

-Положил под голову, а меня сонного из шалаша вытянули...

-А твой пистолет, Васёк?..

-Так и лежит в рюкзаке, - уныло протянул Васёк. - А с этими-то что?..

-Их, нехристей, надо в воду и с концами, - сразу предложил Петр. - И остальных поймать надо, а то они кровную месть гораздо охочи справлять.... Соберутся кучей да всю станицу повырежут со старыми и малыми...

Тела Петр и Василий стащили в воду. Ни у кого из ребят не хватило духа не только дотронуться, но и смотреть на окровавленные куски. Трупы сразу подхватило волной, и они один за другим заколыхались в донской волне, ставшей их последним приютом.

Ребята решили не искать беглецов. Они быстро нашли большую плоскодонку и вдоль берега перетащили скорбный трофей к своему становищу.

А со стороны станицы к острову уже направлялись три лодки, полные вооружённых казаков.

-Что тут у вас?!..

*Карамульки - фитильные ружья у азиатских народов

Пётр обстоятельно рассказал старшему казаку о ночном нападении абреков, о выстрелах, о трупах, уплывших вниз по Дону.

-Значит, двое на острове?

-Да...

-Горцы плавать не умеют и воды боятся, стало быть, никуда отсюда не денутся. Мы их выловим, и судить казачьим сходом будем...

Казачи плотной цепью вошли в островной лес. Вовку с ребятами дед Михайла повёз на правый берег, в станицу.

В лодке Вовка был то ли в трансе, то ли на время умом тронулся, но он молчал. Свои вопросы Генри и Васёк он задал ещё в угаре стрельбы, потом его резко отрубило.

«Совсем недавно собирались в набег, не думали, наверное, что без голов останутся... зато сами больно лихи головы резать... вот откуда слово головорезы-то идёт... а родители и дети, наверное, есть... теперь снится будут...» - сыпалась откуда-то мешанина из разных мыслей, перепутанная картинками из тонких и хищных горбатых носов, сверкающих глаз, клинья чёрных бород, больших, лохматых шапок, кровавых всплесков, а потом и трупов на песке.

«Но они же видели, что перед ними самые настоящие пацаны... нет, мешки накинули, даже обрадовались...»

Вовка видел кино, в котором герой убил своего первого врага. И весь фильм тот герой вспоминал свою первую жертву, убитый приходил к нему в кошмарных снах, преследовал даже наяву....

Ребята не заговаривали с ним, понимая его состояние.

Вовка заговорил сам.

-Но, если бы я не стал стрелять, они бы увезли вас в свои горы, а там и, правда, продали в рабскую туретчину...

-Ты что, Вовка, оправдываешься что ли? – первым откликнулся Витька. – Знаешь, что только мне не пришло в голову, когда я столько времени был с вонючим кляпом во рту и с мешком на голове?.. Я уже сто раз с жизнью простился и с вами тоже. Так что...

-Да я бы их всех пятерых успел раз за разом перестрелять! – чуть не захлебнулся в ярости Васёк. – Как тогда расколотил пять горшков подряд... никто бы не ушёл!..

-Ты даже свой многозарядный поджиг не успел достать, - упрекнул Витёк Васёку. – А то - всех перестрелять...

-Все мы хороши, - чуть свою смертушку не проспали, - говорит и Василий. – Ваш командир самый геройский отрок на моей памяти...

Вовка опять молчит. Слышал он или нет разговоры в лодке, но до конца переправы через Дон он больше не сказал ни слова.

Как спасти Пугачёва?

-Надо поскорее уходить отсюда, - сразу по выгрузке из лодки сказал Вовка. – Давайте подумаем, в какую сторону и что делать дальше...

Прошли в сторону землянки Петра. Вовка не знал, что думают ребята о возвращении на Овражную. Последнее обстоятельство могло сильно изменить настроение всех, но сам Вовка не раз возвращался в мыслях о спасении Пугачёва.

«Всех его сподвижников не спасти, да и не знаем мы, кто из них точно участвовал в предательстве... ещё спасём не того, а он снова предаст своего атамана...»

Но спасение лично Пугачёва, казалось ему вполне реальным.

-Мы можем его перенести в любой место, куда он захочет, кроме как в другое время.

Вовка ни минуты не сомневался, что Пугачев согласится с их предложением.

«Да, но как же быть с историей? – снова и снова добавлял оборотов Вовка в своих раздумьях. - Все учебники, энциклопедии пишут о казни. Учёные историки в своих исследованиях раз и навсегда доказали, что Емельян Пугачёв четвертован в Москве на Болотной площади. Да это и доказывать-то не надо, ведь о казни осталось множество исторических документов...»

Но сначала надо обсудить с ребятами: согласны ли они принять участие в судьбе Пугачёва? А уж потом сообща что-то придумать и в смысле истории.

«Ну и хват этот Пётр!»

Он за всеми трагическими событиями на берегу островного залива, не забыл свой заветный кувшин с икрой, и теперь она пошла в дело. Её черпали деревянными ложками, заедая кусками из большой ржаной ковриги.

Зря Вовка позволил себе засомневаться в своих друзьях. Нет, их несколько не остановил жуткий островной момент - время сейчас такое...

-А как это сделать – спасти Пугачёва?..

-Давайте каждый думать, а не просто моргать глазами и слушать, что говорят другие.

-Как ты относишься к нашей затее?

-Это о спасении Пугачева? – опять поджал губы Генри. Вовка уже заметил, что это обычная его привычка, когда дело принимает серьёзный оборот.

-Да... дело в том, что мы задумали это ещё до того, как появились вы. Так что ваше с Генриэтой мнение решающим не будет. Но я считаю, что нам нужно знать ваше мнение.

Генри пожевал травинку.

-Нам тоже надо подумать...

-Когда будете думать, то имейте в виду, что главное здесь – не переkreить историю. То есть Пугачёв или... Пугачёв должен быть казнён, как о том свидетельствует действительность...

Вовка пока боялся признаться даже себе, что единственный способ сохранить действительность, сохранить историю – это подставное лицо, иначе говоря, двойник...

Подставить другого человека под топор - куда уж более подлый поступок!..

Вот в Японии самураи даже рады сделать себе хакари за процветание идеи или просто за благополучие своего начальника.

«Может, и нам поискать такого в стане Пугачёва? – терзался Вовка. – Ведь и русские за веру, за Бога, за царя идут на смерть...»

Но мало такого найти. Он ещё хоть немного должен быть похожим на Емельяна Пугачева....

Вопросов было столько, что если их разделить на всех, то никто не останется обделенным.

-Вовка мы все подумаем, как спасти Атамана, у нас ещё есть время, - начал Алька. – А пока я хотел бы предложить двинуться в обратный путь пешим порядком, вернее, верхом на лошадях. Очень хочется посмотреть нашу русскую природу...

-Вот на ходу и будем думать, - сразу поддержал Альку Васёк.

-Только в дороге осторожнее, – в это время тут ещё всякого зверья навалом. Да и люди всякие, - высказался и хвативший опыта Витька.

С этим тоже согласились.

Настала пора прощания. Пётр и Арина благодарили Вовкину команду за то, что не угодили они в туретчину, за Василия и Алёху... по очереди обнимались, хлопали друг друга.

Дошла Вовкина очередь до Алёхи. Вовка долго смотрел в глаза явно поникшего Алёхи. Он понимал состояние своего нового друга.

-Возьмите меня с собой, я вам ещё ох как пригожусь, - горячо зашептал Алёха. – А тут без меня управятся... их сейчас тут вон сколько...

-А как же брат старший да сестра? Отпустят ли опять в опасную дорогу?

-Отпустят.

Алёха попросил Василия и Петра зайти в землянку. О чём там несколько минут толковали родственники, но Алёха вышел из землянки с улыбкой далеко за уши.

Вовка понял, что простые переговоры в землянке прошли в пользу Алёхи, который споро взнуздal своего конька, и вот он уже верхом вместе со всеми.

В путь...

Но куда ехать? Рассказы Василия об их путешествии с родной стороны в эти края не могли быть хорошим путеводителем. Вовка зрительно представлял карту центральной и южной части страны.

-По-моему, нам всё время на север, - посоветовался он с Алькой. – Где твой компас?.. Попробуй сориентироваться с учётом имеющейся дороги...

-Чего тут особенно ориентироваться, тем более, мы знаем основное направление, - Чуть самоуверенно проговорил Алька, настраивая компас в нужную сторону.

Алька взял азимут. Дорога из станицы Зимовейской имела направление ровно на север. Вовка всё же учёл, что Василий говорил о дороге вдоль берега Волги.

Значит, надо всё время придерживаться востока, чтобы выйти к Волге и там уж идти вдоль правого берега реки на север.

На том и решили.

Кроме того, Вовка думал, что волшебная палочка Генри смогла найти Арину и Петра прямо с берега Камы, конечно же, она могла бы и сейчас указать самое правильное направление, но Вовка решил лишний раз не беспокоить не только Кольцо, но и Генри.

Метла

На одном из очередных привалов после перекуса Генри подсел к Вовке.

-Я говорил тебе, что у меня есть волшебная метла, но она оставалась в школе, а вот только что я получил её опять-таки с помощью волшебной палочки.

-Где? – раскатал глаза Вовка. – Дай посмотреть...

Генри взмахнул палочкой, и у него в руке оказалось что-то наподобие цилиндра, в котором чертёжники хранят и таскают свои чертежи. У него и цвет был тёмно-коричневый.

-Вот...

Генри торжественно раскрыл цилиндр и вытащил из него составные части действительно метлы. Вовка ещё думал, что увидит что-то другое, хоть отдалённо напоминающее летательный аппарат, который ученики волшебной школы называют метлой на своём местном жаргоне, но тут и в самом деле оказалась метла.

Правда, метла была явно не из тех, которыми машут дворники, подметая дворы и улицы. Рукоятка метлы состояла из двух частей, она блестела ярким пластиком, на всей её длине виднелись непонятные письмена, прутья и вовсе из непонятого материала, они подобраны один к одному.

-И что?.. Эта штука летает?

-Не только летает, но и способна поднять высоко в воздух седока, даже самого тяжёлого.

Вовке очень захотелось прокатиться на такой чудесной метле.

-Ты не волшебник, ты простой мугл. Волшебная палочка и другие наши атрибуты простым людям не подчиняются...

Вовка скривил рот.

-Ну, тогда хотя бы сам покажи...

-Охотно...

Генри не спеша состыковал рукоятку, протёр её чистой тряпочкой, а потом чуть ли не каждую веточку. Вот он просунул рукоятку между ног, примерно так же, как в раннем детстве Вовка изображал кавалерию в коридоре барака.

Наконец седок что-то буркнул в сторону веток и... метла под Генри завибрировала. Через секунду она резко взмыла вверх и сразу на высоту не меньше десяти метров.

-Вот это да! – запрыгали ребята, задрав головы выше ушей. – Вот это метла!..

Практичный Вовка и тут:

-Генри, ты осмотри окрестности, что видать с твоей высоты?..

Вовка подумал, что на такой высоте Генри может его не услышать, но летящий Генри приложил козырьком руку ко лбу и стал медленно крутиться на месте, обозревая панораму с высоты.

-Кругом степь и овраги с перелесками...

-А селений никаких?

-Пока никаких...

Вовка обрадовался, что у него появился такой воздушный разведчик. Теперь они будут знать, что творится не за три-четыре километра вперёд, а на десятки километров в разные стороны.

Генри приземлился ровно в том месте, с которого поднялся. Ребята гурьбой окружили волшебного мальчишку.

-Дай нам попробовать.

Но Генри объяснил и всем остальным, что норовистая метла слушается только его.

-Не то, что наши лошадки. Слушаются всех подряд, - явно намекали чуть недовольные пацаны на всадника Генри, который катается на Танькиной лошади, а сам...

-А что, дальше на своей метле поскачешь? – то ли с подковыркой, то ли из простого любопытства спрашивает Васька.

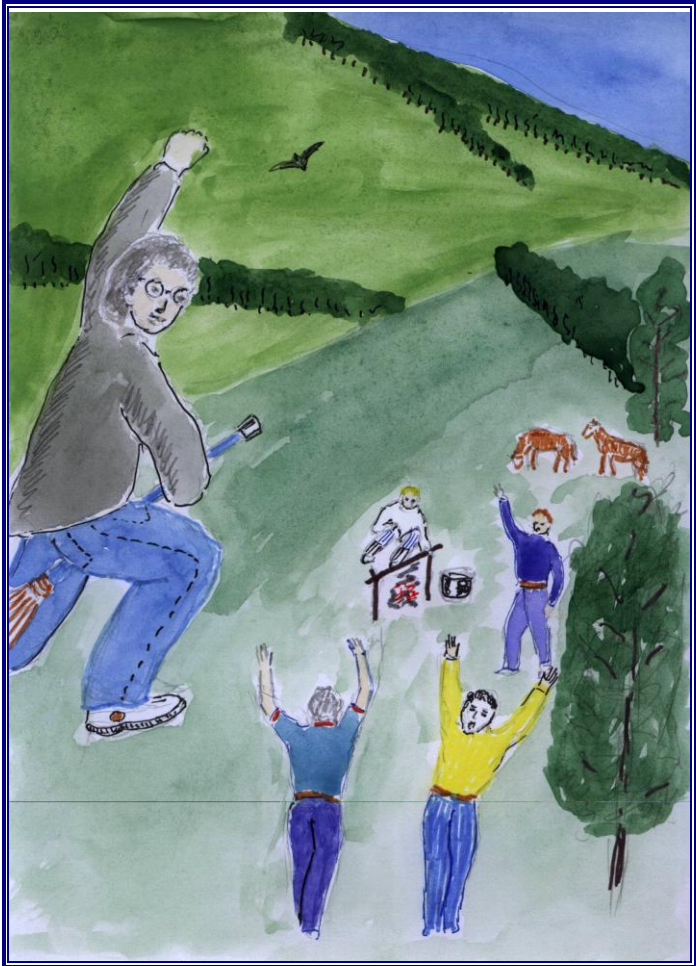
-На метле долго нельзя, - простодушен Генри, – у неё ни седла нет, ни стремян...

Но больше всех полёт на метле удивил и даже потряс Альку.

-Что за дела?! – даже не очень громко возмутился Алька. – Ладно, с волшебной палочкой... допускаю, что внутри неё расположено что-то вроде мощной супербатареи или реактора небольшого размера, который может выделить пламя, допускаю, что при палочке есть монитор с видеокamerой, с помощью которых нашлись Арина с Петром, но метла!.. Метла – это уже беспредел!..

Алька долго рассматривал метлу, пытался разобраться с загадочными письменами, рассматривал чуть ли не каждый прутик в метле.

-Если где-то и может сконцентрироваться энергия, достаточная для полёта, то это где-то именно в прутиках, - анализировал Алька, исследуя каждый миллиметр рукоятки, а за ней и прутики.

-Я тоже не склонен думать, что метла летает только, как волшебное чудо, - присоединился к Альке Вовка. – Но вряд ли мы сумеем сами догадаться в принципах её полёта. Это всё равно, что растолковать принцип действия субсветовой ракеты...

-Вот, вот... эта метла летает либо на магнитной подушке, или как фотонная ракета, отталкиваясь от земли с помощью мощного потока энергетических частиц, пока ещё неизвестных современной науке. А, может, тут использованы свойства неизвестной плазмы....

Алька с явным сожалением передал метлу Генри, который, не спеша, упаковал её в чехол.

-В следующий раз я встану между метлой и землёй, может, что-нибудь почувствую...

-Ну и сварись, как в струе от ракеты, - хохотнул Васёк.

-Не сварюсь. Где ты видишь обожжённую траву на месте, откуда взлетел Генри?..

Намёков, похожих на ракетное пламя, нигде обнаружено не было.

О народонаселении

Пора снова в путь.

Вовка всё время смотрит по сторонам. Здешнюю природу не назовёшь разнообразной. В основном, ровная степь, но часты и широкие балки, спуск и подъём из которых, порой, занимает часы. То тут, то там лесистые зелёные пятна. Часты кустарники.

Ручьёв и речек немного. Было даже обидно, что по дну такой широченной балки протекает всего-то ручеёк, который можно запросто перешагнуть, даже не поднимая ногу.

Дорог тоже нет. Может, где-то по этой степи и протоптан широкий тракт, но за всё время пути, а настал уже конец первого дня, им попадались несколько раз еле заметные колеи от конских повозок, да и то эти колеи были поперёк направления, на которое указывал компас из Алькиной офицерской сумки.

За целый день пути всадники не встретили ни одного, даже захудалого, селения. Сам по себе этот факт не сильно огорошил друзей. Жизнь на природе, слияние с ней всегда были главными факторами в сознании ребят.

-Да, мало народа сейчас живёт в России, - грустили ребята. – Зато в наше время всю землю распахали, даже леса столько истребили...

-Интересно, сколько сейчас всего населения в России?..

Никто не знал.

-Генри, а что скажет твоя волшебная палочка? Она ведь знает и может всё...

-Я этого не говорил...

-А самому не интересно что ли задать какой-нибудь вопрос?..

Похоже, Генри стало интересно.

-Но мне нельзя делать из таинства какого-либо показательного зрелища...

-Как скажешь, - чуть отъехали ребята.

Ах как хотелось Вовке хоть чуть глянуть на действия Генри, но раз нельзя, значит нельзя.

«Наверняка что-то типа калькулятора...»

Генри, оставаясь также верхом, отвернулся спиной. Ребята ничего не слышали. Таинство Генри длилось довольно долго. Наконец, он подъехал к ребятам.

-Мне стало известно, что в начале нашей эры на Земле жило около двести пятьдесят миллионов человек, а в тысяча девятисотом году на всех континентах жило полтора миллиарда человек. Думаю, что в это время, то есть сейчас, на Земле не более одного миллиарда. А сейчас в России (в конце двадцатого века) живёт сто сорок миллионов, а в целом на Земле шесть миллиардов...

-Генри, не тяни с этой высшей математикой – всё равно мы твои расчёты не запомним, да и не очень-то надо, - топчется Васёк.

-Пусть говорит! – шипит Алька. – Кто, может, и не запомнит, а кто-то хоть послушает.

-Если составить арифметическую пропорцию, - невозможно продолжает Генри, - то делим 140 на шесть – получается около 23 миллионов. Примерно столько народа живёт в России во второй половине восемнадцатого века.

Вовке не очень-то нравится способ вычисления. Уж, очень приблизительно. Но пусть ошибка даже в два раза, и то население России времён Пугачёва не превышает пятьдесят миллионов. А в наше время в одной Москве больше десяти миллионов. Становится понятным такая редкость людских поселений.

Пленные. Кузнец Андрей

Ночь в степи, на опушке небольшой рощицы, прошла спокойно. Чуть свет снова в дорогу.

-Вовка, а я уже начал скучать по нашим девчонкам, - то ли всерьёз, то ли шутя, заметил Васёк. – Может, проскочим по-быстрому?..

-Давай ещё чуть, а то наши лошади совсем отвыкнули бегать...

С утра Вовка хочет осмотреться по окрестностям.

-Генри, как ты...

-Конечно, - без лишних слов соглашается воздушный разведчик.

Он распаковывает свою метлу. Алька в своём понятном намерении тут как тут.

Генри взмывает свечкой вверх.

-Никакого даже ветерка, - раскатывает глаза Алька. – И тепла никакого, - добавляет неутомимый исследователь.

-Значит плазма, - утверждает Вовка. – Или фотоны... а может, что-то ещё.

Что такое плазма с фотонами – ни Вовка, ни другие ребята не знают. Про это они в школе ещё не проходили. Зато про них вспоминал Алька, а тот по физике ушёл далеко вперёд всего класса.

Вообще-то Вовке не до принципов полёта волшебной метлы, хотя он тоже, как и Алька, не верит в колдовство и магию. Но, если дело так пойдёт дальше, то куда денешься? Придётся поверить...

-Там деревня, а из деревни вышло сразу много народа! – кричит вдруг Генри сверху. – Они идут на восток!..

Генри быстро, будто упал, сверзился на землю. В руках у него тот же лист, похожий на чертёжный. На листе возникает изображение.

-Вот деревня, вот дорога, а вот люди... здесь их несколько сот.

-А мы где?

-Мы тут, - тыкает Генри в тёмное, шевелящееся пятно рядом с зелёным островком.

Из картинки выходило, что ребята совсем недалеко от дороги, по которой двигалась огромная толпа.

-Надо высмотреть, что это за люди на дороге, - решают ребята. – Может, это пугачёвцы.

На рисунке отчётливо видно, что недалеко дорога проходит мимо такого же островка, возле которого провели ночь путешественники.

Вовка вдруг вспомнил о спутниках, которые крутились вокруг Земли и которые снимали на фото участки Земли. Где-то Вовка читал, что со спутника через специальную оптику можно разглядеть даже отдельного человека.

«Вот и здесь кроется что-то типа спутника с объективом, оттуда и передаётся изображение на листок Генри – так что никакого волшебства и чёрной магии...»

Но пора было что-то предпринимать.

-Надо пробраться в тот лесок и подождать. Витёк, побудь с лошадьми...

Между островками с лесом нашлась и ложбинка, по которой ребята за несколько минут проскочили в соседний лесок. Но не зря у ребят воздушный разведчик. До толпы на дороге было ещё далеко - их и без ложбинки никто бы не заметил. Но она была нужна на случай отступления.

Ждать пришлось долго. Ребята всё порывались выйти с разведкой навстречу то ли процессии, то ли колонны. Но вытерпели.

Из-за вершины длинного, пологого холма появились первые ряды. Васёк вцепился в бинокль.

-Это пленные!.. Пленные пугачёвцы!.. Их солдаты с ружьями охраняют! – орёт Васёк, не отрывая глаз от бинокля. – А вон и офицер верхом на лошади!..

-Дай-ка!

Вовка тоже смотрит на колонну. Лиц пока не разобрать, но разномастная одежда и впрямь напоминает то самое мужицкое сборище, которое ребята несколько дней наблюдали под Казанью. То, что это именно пугачёвцы не оставляло сомнений.

-А, может, и Пугачёв среди них, - смотрят по очереди ребята...

-Навряд ли... его же около Царицына в плен взяли, потом в Москву в клетку отправили, а уже зимой казнили...

-Нет его среди тех - уверенно говорит Генри. – Вот, смотрите...

-А что же ты не сказал, что твой «телевизор» увеличивать может. Давно бы уже увидели, что это пленные....

Ребята видят на твёрдом, гладком листе крупно мужицкие бородатые лица, они измождены, поникшие и хму-

рые. Никто не разговаривает, ни у кого в глазах никакой осмысленности...

-Куда же это их?..

Опять-таки из истории Вовка помнит, что после подавления царскими войсками восстания Пугачёва, по всей России прокатилась волна казней.

Тогда были казнены тысячи и тысячи сподвижников Пугачёва, ещё больше отправлено в каторгу на задворки бескрайней России.

-Но неужели столько народа сразу на смертную казнь ведут?..

-Не может быть...

Вдруг на листе знакомое лицо. Да это же оружейник Андрей!.. Тот самый что ковал и ковал сутками напролёт ружья для пугачёвских стрелков... Тот самый, который из Вовкиного ружья сделал такой удобный ковбойский карабин. А рядом к мастеру жмётся подмастерье Прохор.

Но рассматривать волшебный лист, наблюдать из бинокля и просто переговариваться ребята долго не могли. Вызревало решение.

-Ну, что?.. Мужиков спасать надо...

-А не повторится случай с Ильёй? – косит глазом Алька. – Мы их спасать, а им это совсем и ни к чему...

-Да ладно тебе! – шумит Васёк. – Твой Илья совсем другое дело... надо спасать!..

Все пацаны, особенно сильно переживал Алёха, встали за спасение пленных.

В первую очередь ребята прикинули, что в колонне около двухсот пленных, два десятка конвойных солдат и два верховых офицера.

Итак:

-Во-первых, с такой скоростью колонна от нас далеко не уйдёт...

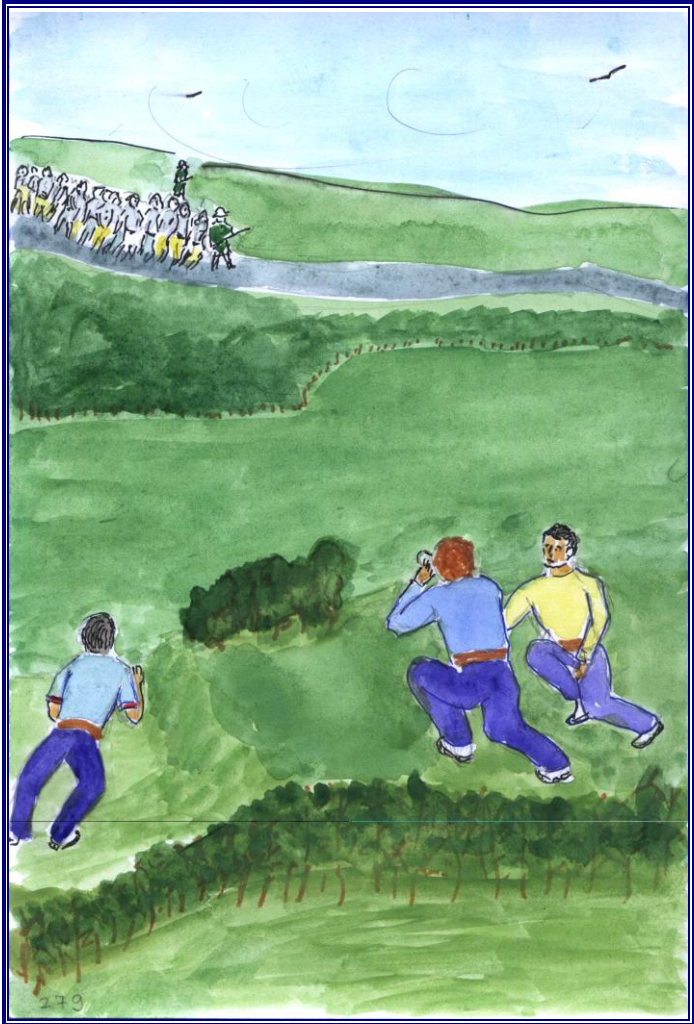
-Во-вторых, нам следует отказаться от нападения на марше. Слишком большая разница в численности...

-В-третьих, надо ждать, когда колонна остановится на ночёвку...

Но где колонна может остановиться на ночлег? Вряд ли прямо в пути. Разве мыслимо ночью устеречь такую толпу народа в открытом поле.

-Генри, ты сможешь по своему «телевизору» определить ближайшую остановку?

-Попробую...

Генри опять несколько минут общается со своими волшебными помощниками. Вовке даже показалось, что Генри переругивается с ними.

-Калач... на пути село Калач.... Это к востоку отсюда. Около сорока километров...

Вот и прояснился вопрос с предстоящей остановкой. Как раз в таком темпе дойдут к концу светового дня.

Но до того времени надо обязательно наладить связь с Андреем. Он может предупредить наиболее активных и смелых пугачёвцев о предстоящем побеге, а те предупредят своих друзей, на которых можно положиться.

Ребята понимали, что предупреждать всю толпу никак нельзя. Среди такого количества народа обязательно найдётся предатель, и тогда будет лишней сама мысль об освобождении.

Татьяна и Генриэта

За непростыми делами на Зелёном острове, скоропостижным прощанием в станице Зимовейской, явлением волшебной метлы и пленными на дороге, ребята как-то не то, чтобы совсем забыли о своих девчонках, но им было просто недосуг.

Вспомнили о них только тогда, когда твёрдо уверовали, что по «телевизору» Генри можно увидеть всё, о чём можно поставить задачу, понятную то ли самой волшебной палочке, то ли её производному – листу плотной бумаги.

Генри тоже не изъявлял желания посмотреть на свою одноклассницу. А может, он втихомолку с ней общался, но не спешил рассказать спутникам о делах на берегу Камы в прошедшие двое суток.

А сейчас ребята видели своих девчонок всё на том же берегу. Было видно, что девчонки увлечены своим делом. Генриэта добросовестно преподавала науку земледелие способной ученице. Шурки рядом с ними пока не видно...

-Гарри, а как же Генриэта передаёт своё умение простой девчонке или, как ты говоришь, «муглу»?..

-Она это делает на свой страх и риск... если об этом узнают в школе, то ей несдобровать...

Вовка опять готовит каверзный вопрос.

-Значит, ты не даёшь нам свою метлу из-за того, что боишься быть наказанным?

-Не совсем так... Если хотите знать, то и волшебная палочка и метла сами выбирают себе хозяев из учеников – будущих волшебников...

-То есть, и метла и палочка просто не подчиняются посторонним...

-Да...

Вовка снова согласился с Генри.

«Стало быть, нельзя пускать по рукам такие штуки...»

-А может с ними и поговорить можно? – подкатил с вопросом Алька. – как по видеотелефону.

-Нет... - не стал пускаться в дальнейшие пояснения Генри.

Решительный отказ заставил Альку поспешно отойти от волшебника, который только ещё учится.

Но Вовке, да и другим было достаточно того, что они увидели спокойствие на Каме. Значит, можно уверенно заниматься поставленными задачами.

Но надо же было так случиться, что всего-то через полчаса после одностороннего сеанса, на берегу Камы развернулись вполне драматические события.

Первой два гребных струга, шедших вниз по течению, увидела быстроглазая Танька. На бортах, кроме гребцов, которые только подгребали направление, высматривали береговую обстановку несколько человек явно не в мужичьих одеждах.

Они тоже увидели девчонок.

-Взять к берегу! – закричали на одном из судов, – гребби помалу...

Почему девчонки остались спокойно зевать на берегу, вряд ли кто придумает сказать. Ладно, Генриэта, которая в своей Англии привыкла к тишине и покою, и забыла про смутное русское время.

А Танька-то?!..

Ей словно и рот, и уши залепило тугой речной тиной. Она остолбенело следила, как один из стругов взял курс к берегу, как оно скоро воткнулось высоким форштевнем в песок.

-Кто такие? – строго спросил, по всем приметам, старший из двоих, спрыгнувших прямо с борта на песок.

Девчонки и вовсе впали в ступор.

-Немые что ли? – вдруг рассмеялся второй незнакомец, помоложе.

-А вы кто? – очнулась Танька.

-Больно скорые на вопрос. Мы-то первые спросили.

-Мы здесь ждём своих братьев. Они скоро будут.

-Ба!.. Да это и не огольцы вовсе, а девчонки, - первым догадался молодой.

Первый тоже с удивлением уставился на необычно одетых девчонок.

-Кто это вас так вырядил, если вы женского роду-племени?..

-У нас все так ходят...

-Не православные?.. Из чухонцев что ли?.. Я знаю – у чухонцев все бабы в штанах ходят...

Принять девчонок, бойко говорящих по-русски, за чухонцев (иначе говоря, за прибалтов) могли только совсем несведущие люди, но Танька быстро сообразила, что спорить с неожиданными визитёрами не стоит.

-Да, мы тут по торговому делу...

-А где же товары? – закрутился на месте тот, что постарше.

Танька поняла, что товарами тип заинтересовался неспроста...

-Так с ними родителя наши, братья. И весь обоз должен придти, - чувствуя, что завирает не в ту сторону, плела Танька. – Да, поди продали уж всё. С утра мало что оставалось...

-А чем торгуют отцы ваши? – не унимался, похоже по всему, старший разбойник.

-Да нам мало ведомо...

Разбойник тоже чувствовал неуверенность в речах Таньки и продолжал напирать с вопросами. Генриэта до сих пор не произнесла ни слова.

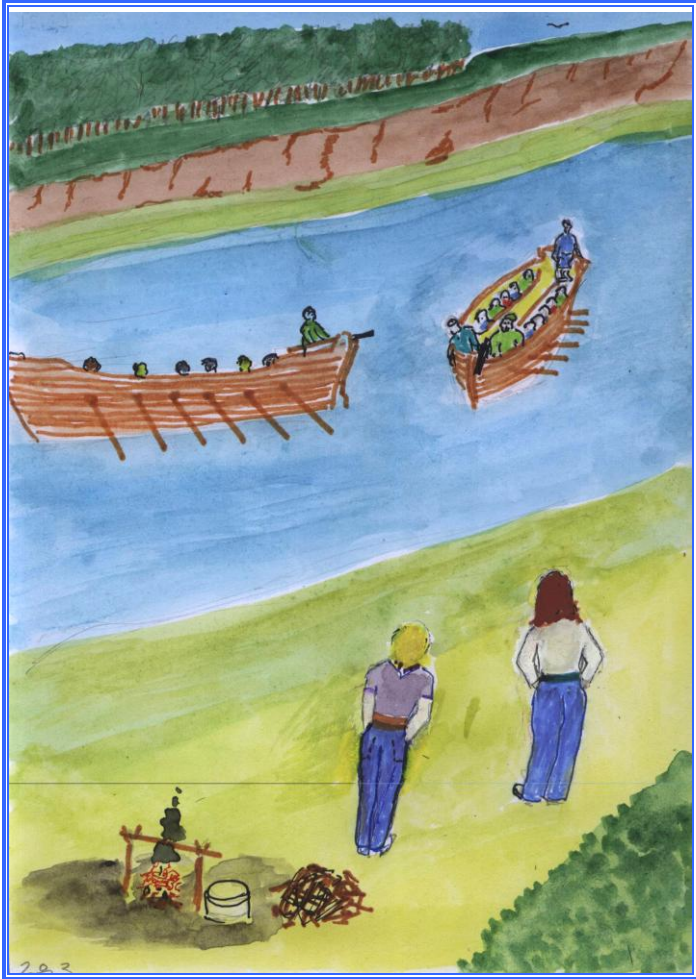
-А не подождать ли нам ваши обозы, - явно разохотился старший разбойник. – Может, и мы что прикупим из оставшегося добра вашего.

Вдруг очнулась и Генриэта. Она тоже сообразила, что люди на стругах не просто путники, а самые настоящие речные грабители-пираты.

Она о чём-то яростно заговорила по-английски. При этом высоко задирала руки, метала из глаз самые настоящие молнии, всем своим видом и телодвижениями низвергая на чужаков все небесные кары и хляби.

-И правда чухонки! – почему-то обрадовался молодой.

Генриэта поняла, что её показательные потуги никого не напугали.

Танька знала, что волшебная палочка есть не только у Генри, есть она и у Генриэты. Сейчас она не могла взять в толк, почему её подруга не воспользуется ею, чтобы отогнать непрошенных гостей. Ведь ребята рассказывали, как Гарри с помощью палочки и целого зарева прогнал преследователей в ночь побега Ильи и Василия.

-Ну, что же, ждите, - уже по-русски вдруг спокойно сказала Генриэта. – Таня, пойдем собирать ягоды. Будем варить чай к вечеру...

Разбойники насторожились.

-Смотрите, если думаете убежать, то мы вас живо сцапаем. В лес не заходите, чтобы были у нас на виду...

-Что ты задумала?..

-Чаем их напоить.

Танька что-то поняла, но расспрашивать дальше не стала.

-Давай будем собирать ягоды и... траву вдоль тропинки к старцу, а то Шурка вдруг выскочит из леса, а эти к нему прицепятся...

Шурка и в самом деле вышел на тропинку. Танька к нему.

-Назад!.. Назад беги!..

-А что такое? – вылупился Шурка.

-На берегу разбойники, но пока мы без тебя с ними управляться будем, а ты наблюдай откуда-нибудь...

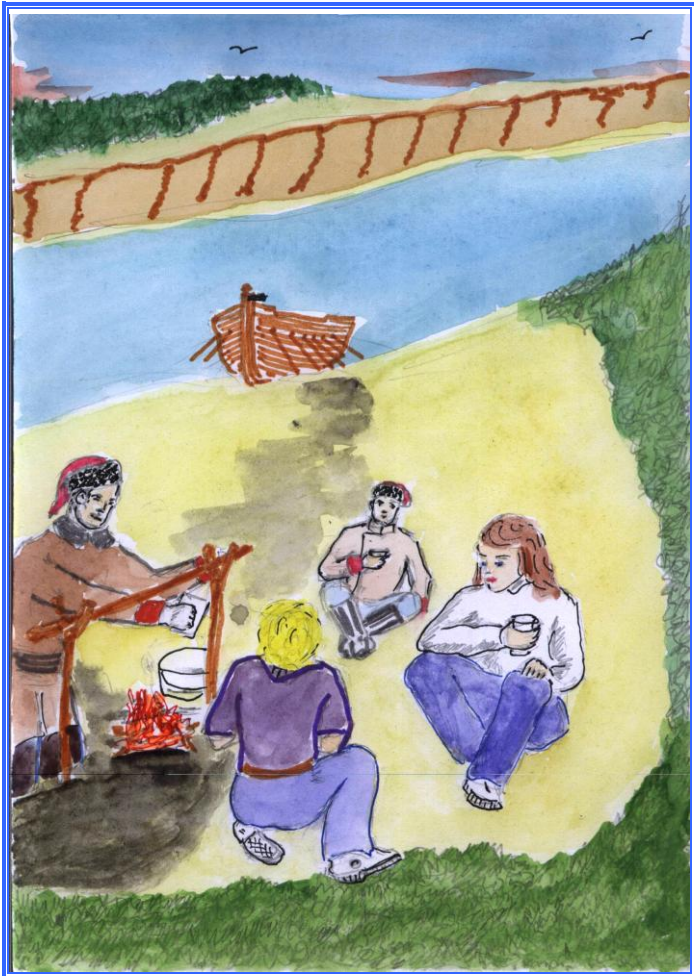
Хорошо, что Шурка сразу понял обстановку и не стал вдаваться в подробности. Пираты на берегу так и не успели его заметить.

Через полчаса девчонки вернулись и раздули весёлый костерок...

-Ай, какая вкуснота!.. Это у вас в Чухонии такой чай делают... - расхваливали разбойнички неведомое угощение от неведомых «чухонок»

Девчонки молчали, прихлёбывая ароматный чай из клубники и земляники, приправленный чем-то, известным только самой лучшей ученице школы волшебников Хогвартс.

На струге около десятка гребцов. Это не подневольные рабы на галерах. Они не прикованы цепями к своим вёслам. Гребцы – члены разбойной шайки. Они настоящие речные пираты, грабят в первую очередь купеческие караваны, нападают и на береговые селения, если заранее знают, что им не дадут достойного отпора.

Возле гребцов военная амуниция: ружья, пистолеты, сабли и даже офицерские шпаги. И, конечно же, абордажные крючья.

Гребцы отдыхают. Они не против, что их вожак со своим любимчиком что-то затевают на берегу с малолетними отроками. Из торбасов извлечена еда, штофы с водкой – гуляй шатия-братия!..

Гумно

...Сорок километров до стоянки в Калаче. Но где можно закрыть такую массу народа, чтобы до утра никто бы не убежал. По это подойдёт что-то типа большого амбара или конюшни.

-А немцы во время войны закрывали наших военнопленных в церквах, - проявил свою осведомлённость Витька.

-То немцы, а тут русские, и они свои церкви не будут превращать в тюрьмы...

Пришлось ничего не планировать раньше времени.

«Определимся с месторасположением, тогда и решим, как быть дальше...»

Друзья потихоньку пробирались по балкам и перелескам параллельно тихо шуршащей толпе.

-Генри, ты сумеешь усыпить охрану? – опять подкатил Вовка.

-Это умеют делать даже обычные гипнотизёры, - кивнул Генри. – Охрану хочешь усыпить?..

-Само собой – не убивать же их. А замок или пластину срезать...

-Это умеют делать даже обычные слесари, - слово в слово повторил Генри...

-Всё понял...

Удовлетворённый Вовка оставил Генри с его размышлениями. Оставалось только набраться терпения.

«Ну, вот усыпил Генри охрану, открыли мы двери или ворота того места, где закроют пленных... – между тем размышлял Вовка, покачиваясь в седле. - А потом?»

«Потом» никак не просматривалось. Выскочат двести человек и врассыпную? Кстати, трудно представить одновременно выскочивших из какого-то ни было заточения сразу двести человек.

-Значит, - прикидывал Вовка, - только очухиваться и выбегать такая масса народу будет не менее полчаса...

От таких прикидок голова раскалывалась.

Но время идёт. Всё ближе и ближе большое селение Калач.

-Алёха, ты у нас главный разведчик. Проскочи потихому в село и дождись пленных, узнай, где их разместят...

Васёк давно уже коротко сошёлся с Алёхой, особенно в части разведки, поэтому он никак не мог отпустить его одного. Да и вообще не полагается ходить одному в разведку. Кто знает, с кем и с чем там придётся встретиться? А напарник всегда может помочь или, в крайнем случае, предупредить основные силы.

-Как только узнаете, где будут ночевать пленные - сразу назад.

Разведчики ушли. Основные силы остались в лесочке, от опушки которого хорошо просматривалась одна из окраин села Калач.

Тракт, по которому конвоировали пленных пугачёвцев, вошёл в село Калач, разделяя его на две половины. Васёк и Алёха, оба наряженные в светло-серые холщовые рубашки гораздо ниже пупа, тормознулись на околице.

Какое бы ни было крупное село во времена царицы Екатерины, но всё равно здесь каждый знал каждого в лицо. Особенно пацанва. Поэтому ребята старались не привлечь к себе внимание. Но это им не удалось.

-Эй, вы откуда?!..

Разведчиков окружили пяток или чуть больше мальчишек. Алёха вспомнил о своём знакомстве в Чистом Поле с Андреем.

-Да мы вперёд к вам забежали. За нами отцы наши с обозом... будут с часу на час...

-А чего это вы вперёд забежали?..

-Разузнать, где у вас базар да сказать им, чтобы не плутали, а то уж вечер скоро...

-У нас и базара то нет... наши на ярмарку в Царицын ездят...

-Да и наши туда, а у вас на ночь хотим остановиться, - нашёлся Алёха.

Ребята сразу увидели в противоположной стороне села большое строение. Нижняя половина его стен была сложена из того же самана, а верхняя до самой крыши из досок-горбылей.

-Гумно, - со знанием дела изрёк Алёха. - Но всех здесь закрыть не получится. Уж больно мало места.

Несмотря на утверждение Алёхи, Васька всё же решил разместить наблюдательный пункт поблизости от гумна.

-Если всех сюда не затолкают, то посмотрим, куда денут остальных...

Место для наблюдения было сразу же сзади сельского здания для молотбы зерна. Заросли дикого чертополоха как нельзя лучше подходили для этой цели. Правда, сразу начали досажать колючки, но пришлось потерпеть.

Наконец показался офицер, сзади вёл лошадь денщик. Рядом с офицером семенил мужичонка.

-Вот наше гумно....

Офицер оценивающе обошёл здание.

-Да, здесь и половину наших не разместить, - подтвердил он Алёхино предположение. - А ещё что есть...

-Разве что мельница, - подумав, ответил мужик. - Она из настоящего камня...

-Веди на мельницу...

Офицер оставил денщика.

-Дождись...

Васька отправил Алёху проследить за офицером, а сам остался наблюдать за денщиком и развитием дальнейших событий.

Ждать пришлось недолго. Стелющийся над землёй ропот приближающейся массы народа нарастал. Вот и первые шеренги вышли из сельского проулка.

Широкие ворота гумна открыты. В тень приземистого здания заходят сразу по три и даже по четыре человека. Уже другой офицер внимательно следит за пленными. Только тут Васёк увидел, что у многих ручные кандалы, некоторые пленные скованы между собой. А вот и вовсе у мужика руки плотно притянуты к телу, он буквально спеленат тугой верёвкой от груди до бёдер.

«Особо строптивый, наверное, - предполагает Васёк. - Вот и связали покрепче...»

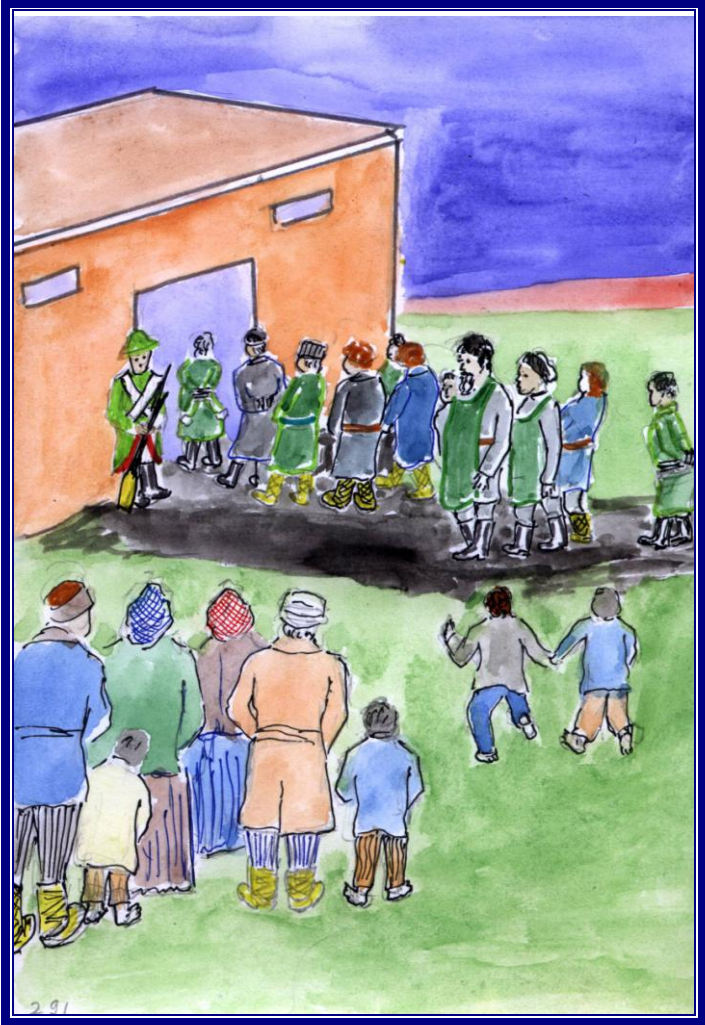
У многих повязки на головах и руках. Повязки ярко выделяются ржаво-красными пятнами.

-Раненые, - определяет Васёк.

А вот и вовсе трое пленных несут четвёртого. Тот лежит на каком-то подобии носилок.

Офицер обращает внимание, поднимает рогожу от головы раненого.

-Да он давно Богу душу отдал!.. А вы носите с ним....

Возле носилок образовалась толпа.

Умершего отнесли на местное кладбище. Отпевали его или нет – Васёк не знает...

Васёк оставил бинокль в седельной сумке и теперь чертыхался изо всех сил, вглядываясь в лица пленных. Он очень надеялся увидеть хотя бы одного знакомого. Ведь они столько времени провели в расположении пугачёвских войск на Арском поле. Одного они уже узнали ещё на подходе к селу Калач. Это главный оружейник Андрей со своим подмастерьем. Не пропустить хотя бы его.

Чуть поодаль кучка местных сельчан - не каждый день такое зрелище. Среди них вездесущие огольцы. Васёк обходит площадь перед гумном вдоль забора из жердей, присоединяется к местным. Некоторые мальчишки из толпы подносят куски хлеба, ещё что-то съестное пленным, те торопливо принимают.

Вот он!..

Андрей так и идёт в своём кожистом тёмно-зелёном переднике, налобная лента стягивает волосы, густая борода спускается на грудь. Рядом с Андреем ещё один явно мастеровой. Он что-то говорит, поглядывая Андрею в лицо.

Очередной пацан сорвался в колонну, Васёк прилепился к нему.

-Дядя Андрей!.. Дядя Андрей!..

Андрей медленно оглядывается, видит и узнаёт Ваську, который не раз крутился подле него.

Васька улучил момент и вот он уже рядом с кузнецом.

-Мы придём ночью, не отходите далеко от ворот...

-Ладно... тикай пока...

Васька винтом выскакивает из колонны, скрывается в толпе зевак.

Шеренга за шеренгой исчезают в ненасытных воротах гумна.

-Всё!.. И так уж как селёдки в бочке!.. Ещё задохнутся в тесноте...

Ко времени вернулся офицер с мужиком. Офицер распорядился:

-Давай остальных за мной!..

Васёк тем же маршрутом возвращается на своё место.

Вернувшийся чуть раньше Алёха, доложил, что мельница находится в полуверсте от наблюдательного пункта.

-Большая... много народа залезет. Но стены там каменные... и ворота из железа, а окна под самой крышей...

Быстро темнело. Алёха скрылся в сторону отряда, Васёк продолжил наблюдение. Скоро пленным привезли несколько бочек воды, откуда-то появились круглые хлебные караваи.

Солдаты закрыли двери. Возле них встал один из них с ружьём, ещё два солдата стали ходить вдоль стен гумна.

-Ну, что тут у тебя творится? - присоединился из темноты Вовка к разведчику. – Видел дядю Андрея?..

-Видел, - от неожиданности резко вздрогнул Васька. - И даже сумел передать ему лично, что мы ночью придём, и чтобы он далеко не уходил от ворот и ждал нас...

-Вот за это молоток!..

Вовка обсудил с Генри все возможные моменты предстоящей операции. Казалось бы, в чём сложность?.. Подошло время, усыпили охрану, срезали с помощью палочки замки или даже накладку и свобода!..

Но ведь можно нарваться на пересмену! А вдруг офицер решит проверить караульных... или внутри начнётся гвалт и свалка, да мало ли!..

И всё же решили, что первый этап операции будет именно усыпление охраны.

Сон в летнюю ночь

-Как мне предстать перед охраной? – задал неожиданный вопрос Генри.

-В каком смысле? – удивился Вовка.

-Ну, я могу надеть свой лиловый балахон, подняться на метле...

-Может, и рога, а ещё огонь изо рта... только тогда наши солдатики могут не просто уснуть, но элементарно дать дуба...

-Что значит дать дуба?..

-Сыграть в дубовый гроб, то есть, умереть от страха...

-Обойдёмся без рогов, - решил Генри, - а балахон я всё-таки надену...

-С рогов или без них – ночь на дворе – всё одно невидно, - бормочет Вовка.

-А луна-то какая, - спорит Генри. – Как раз для волшебства...

-Делай, как хочешь.... Лишь бы обезвредить охрану, - не спорит Вовка.

В следующий момент Вовка увидел Генри уже над собой. От дальнейшего ему стало даже чуть не по себе. Настолько просто уснул солдат у ворот. Генри только немного пошевелился на своей метле, выставив чуть вперёд свою палочку. Он даже не приблизился к нему, а тот уже сполз на землю, всё же придерживаясь за свою фузею.

Юный волшебник не стал проверять: спит ли тот солдат. Вот что значит уверенность в себе или в возможностях своих помощников. Верхом на метле он завернул за угол, и очень быстро вылетел с противоположной стороны гумна, призывно махнул рукой, ещё будучи в воздухе.

-Васёк, Алёха, смотрите по сторонам. Вдруг кто подойдёт...

Вовка со всех ног бросился к воротам, за которыми томятся пугачёвцы. А за ними непонятная тишина.

-Режь! – рубанул он пальцем по металлической накладке.

Генри сделал едва заметное движение палочкой, и Вовка еле удержал накладку в руках. В падении толстая гремучая железяка могла бы наделать шум на всю деревню...

Стараясь как можно тише скрипеть воротами, ребята раскрыли двери.

-Дядя Андрей!.. Дядя Андрей, это мы! – вполголоса кричали пацаны в темноту, пропахшую онучами, лаптями, волглой кожей и всем прочим, что выделяет давно не мытое мужицкое тело.

- Здесь я...

Возле Вовки и Генри возник кузнец Андрей. Рядом с ним его подмастерье Прошка.

-Дядя Андрей, скажи всем, что они свободны, что охраны нет, и все могут идти, куда хотят!..

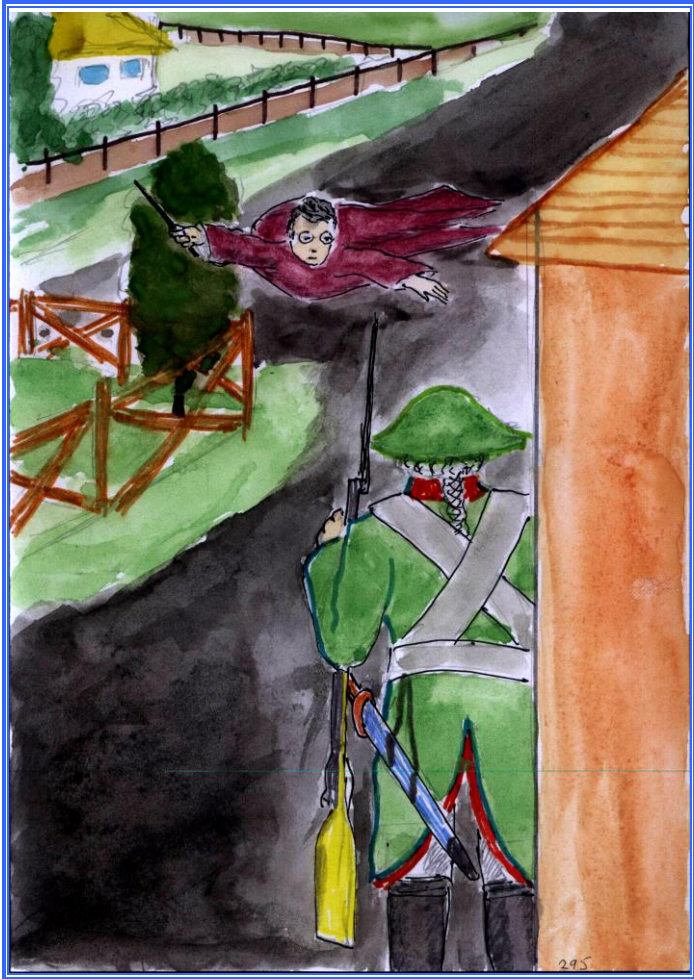
Кузнец глубоко и шумно вздохнул, будто собирался прыгнуть в омут.

-Выходите все!.. Всем нам открыта дорога в свободные земли!.. Но кто хочет остаться – пусть остаются и ждут милости от царских слуг!..

Внутри словно очнулись из столбняка. Разом все зашевелились, из ворот стали торопливо выходить мужики.

-Кто со мной, отходи сюда! – машет рукой кузнец. – Кто сам по себе, уходите в свою сторону!..

-Дядя Андрей, мы на мельницу, там остальные пленные...

История с усыплением один к одному повторилась и на мельнице. С той лишь разницей, что офицеры расположились в избе богатого мельника, что стояла рядом с мельницей.

Офицеры не бодрствовали, но всё же слышали гомон толпы числом около ста человек. И кинулись на шум. Генри усыпил их на ходу, они упали, как срезанные стебли подсолнуха.

-И долго они будут спать? - любопытствовал Вовка.

-Я дал им всем одинаковую возможность поспать до восхода солнца.

-Не так уж и много...

-Что подумают сельчане, когда обнаружат спящих воинов? Пусть уж обсудят своё положение раньше, чем их увидят спящими на посту...

-Не переживал бы за это. Их же смена разбудит. Так что надо торопиться...

-Никто не сумеет разбудить караульных до восхода солнца. И пока мы здесь со всеми, никто нам не помешает! - в который раз проявляет уверенность Генри.

Вовка всё же спросил взбодрившегося Андрея о его планах.

-На Дону, слышно, тоже много царских солдат. Так что нам надо идти через калмыцкие степи в Кубань, в Таврию...

Времени на длинные проводы не оставалось. Те, кто пошёл с Андреем, пошли к Дону, чтобы переправиться через реку, и уже потом идти в южную сторону. Остальные, а их тоже много, разбились на многочисленные группы и скрылись в поглотившей их темноте.

Кто виноват?

Солдат Ерошка проснулся из-за того, что к нему в подбородок приткнулся хозяйский котёнок, которого он приласкал, угостив чем-то из нехитрого солдатского ужина. Скорее, котёнок не голодал на богатой мельнице, просто он не видел человеческой ласки, а Ерошка любил всякую животиночку. Они тоже в нём сразу чувствовали родственную душу.

За окном темень, под подбородком мурлычет ласковый котёнок. Ерошку должен был разбудить на вахту старый солдат Семён.

Но будить его никто не шёл. Ерошка, после длинного пешего перехода, блаженствовал на мягкой соломенной по-

стели. Но смутная тревога исподволь овладела им. Он то и дело просыпался в тяжкой тревоге.

-Проведаю-ка Ваньку...

С Ванькой Ерошка был неразлучен, если этому не мешали серьёзные обстоятельства. И в строю, и в бою, и на отдыхе они стремились быть вместе. Делили скудный и временами щедрый солдатский провиант, плечом к плечу стояли друг за друга, если вдруг между солдатами возникала ругань и склока.

-Поди-ка ты чуть, - мягко отстранил Ерошка котёнка. - Ужо дядька Семён начас* придёт...

Ерошка вместе с другими солдатами спал на сеновале в большом сарае. Он спустился, вышел в широкий двор. До мельницы с журчащей водой рукой подать.

-Ванька! - крикнул в подлунную темноту Ерошка. - Ты где там?!..

В ответ тишина.

Стены из крупного белого кирпича выступали в свете луны. Темнеют ворота.

-Дядька Семён! - тормошит Ерошка лежащего ветерана. - Встань....

Чуть поодаль ещё один силуэт.

«Ванька!.. И Ванька лежит!..»

Ерошка к нему.

-Ваня!.. Ванька, вставай!..

Ерошка лёг головой на грудь.

-Бьётся!.. Сердце бьётся!.. - радуется молодой солдат, - Да кто же так спит в карауле!?!..

Все потуги разбудить спящих ни к чему не привели. На офицеров, лежащих чуть поодаль, наткнулся тоже Ерошка. Он, было, кинулся на квартиру офицеров, но тут и споткнулся.

Скоро на ногах был весь конвойный отряд, кроме спящих. Капралы и солдаты удручённо заглядывали в темноту мельницы и гумна. Время от времени пытались растолкать караульных, но все потуги были тщетны.

Офицеров тихо занесли в квартиру, остальных тоже не оставили в тех местах, где их застал необычно крепкий сон.

...Все спящие резко зашевелились только с первыми лучами восходящего солнца.

Когда командир конвойного отряда пришёл в себя,

*Начас – сейчас (стар. разг.)

чуть осмотрелся и кое-что вспомнил, то его охватили подозрения в сторону хозяина.

-Это ты, подлый мельник, подмешал какого-то зелья в наше питьё! – схватил старика за бороду поручик. – Ты в сговоре с разбойниками?!

-Упаси, Господи! – бился головой в пол мельник, бороду которого, наконец, выпустил охваченный гневом офицер. – Не знал я, и не знаю никого из тех разбойников... да нешто могу я тем супостатам хоть чем-то помогать?!

Прибежал, тяжело дыша, подпоручик от гумна, которого командир послал на разведку в сторону второго сооружения, временно ставшего тюрьмой для пленных.

-Пётр Васильевич, да ведь там тоже никого не осталось!.. И тоже весь караул проспал. Ни сном, ни духом не чуяли, как такая толпа из ворот просочилась?!

-Караульных привёл?!.. Немедленно сюда по одному!.. - орал поручик на офицера, как на простого солдата, что никак не принято в дворянской офицерской среде

Но подпоручик чувствовал себя настолько виноватым, что в нём не ворохнулась даже искорка уязвленного самолюбия аристократа. Он метнулся во двор и тут же вернулся с дрожащим, как осиновый лист солдатом – ночным караульным.

-Стоять! – рявкнул поручик, видя, что солдат пытается грохнуться на пол. – Запорю насмерть шпицрутенами!..

Похоже, солдат с каждой секундой терял остатки самообладания.

-Что пил, ел?

-Да ведь что кашевар вечером всем давал, - лепетал бедняга сквозь дрожащие губы.

-Мельника или кого другого из села возле гумна не видели? Ничего из чужих рук не брали?!

-Да спаси Господи!.. Никто к нам не подходил, ничего не давал...

-Как заснул?.. Что помнишь, перед тем, как заснул?!

-Чёрта с круглыми глазами в чёрном балахоне верхом на метле...

-Какого чёрта!!! – и вовсе взревел офицер.

Но он тут же вспомнил, что сам потерял сознание сразу после того момента, как увидел парящий в лунной ночи чёрный силуэт с круглыми бликами вместо глаз.

-А ну, тащи другого!..

Но и второй, и третий, а также и караульные, что были возле мельницы, сказали примерно одно и то же.

Когда последний солдат был допрошен и отпущен во свояси, к командиру бочком подсел подпоручик.

-Пётр Васильевич, а ведь и я что-то из той же чертовщины вспомнил. Мы ведь с вами вместе вышли, немного прошли и...

Поручик тяжело дышал, ещё и ещё раз перетряхивая в голове события кошмарной ночи.

-Да... да... что-то было, – наконец, согласился чуть успокоившийся поручик. – Но как мы будем объясняться в полку, когда придёт время?... Спишем на чертовщину?

Обоим было о чём подумать.

-А ружья и пистолеты тоже черти с собой унесли?! – вспомнил ещё одну прискорбную деталь подпоручик.

-Вот тут никакой чёрт не нужен. Оружие унесли беглые...

Вдруг оба уставились глаза в глаза.

-Ты правда видел чёрта на метле, - с придыханием спросил поручик.

-Да... на метле и в чёрном широком балахоне. Ещё у чёртовой нечисти блестили огромные круглые глаза...

-Обоим одно и тоже померещиться не могло, - вздохнули сразу оба офицера.

...На дворе чуть рассвело.

-Идёмте, проверим на месте...

Кроме притоптанной земли от сотен ног, обутых большей частью в лапти, меньше в сапоги, возле мельничных ворот, и возле гумна, офицеры ничего не заметили. Зато срез дверной пластины в обоих случаях буквально шокировал.

-Чем же это так?..

Срез был идеально гладок. Никаких шероховатостей, какие оставляют обычные пилки для металла, никаких оплавленных кромок. Хотя в то время металл резать с помощью огня можно было только в кузнице...

-Дьявольщина....

Офицеры долго рассматривали пластины, толщиной не менее большого пальца, шириной в ладонь.

-Распорядись, чтобы все четыре половинки сняли и доставили в нашу квартиру, - безнадёжно махнул рукой поручик. - Хотя вряд ли это станет нам оправданием...

Витька и Вельтон Пропажа

Освобождённые пленники разошлись, кто куда надумал, а нашим героям надо было тоже быстрее покинуть здешние места.

С той ночи, на донском острове, когда Витьку (да и весь отряд) захватили в плен и чуть не угнали в рабство, было принято решение, при возможности, нигде не оставаться по одному, никуда не ходить по одному.

Операцию по освобождению пленных проводили Генри, Васёк, Вовка и Алёха. В укромном месте с лошадьми и прочим отрядным имуществом оставались Алька и Витёк.

Но возле лошадей, мирно пасущихся на тихой и ласковой полянке, ребята нашли только сильно встревоженного Альку.

-Где?..

-Сам не знаю... он сказал, что отойдёт на минутку в кусты, но до сих пор не вернулся...

-Искал его?..

-Прошёл тут поблизости, кричал ему...

-А сам после того, как Витька отошёл, ничего подозрительного не слышал?..

-Ничего...

-А, может, видел?..

-Лошади как-то тревожно заржали, я и кинулся к ним. Но возле лошадей никого и ничего.... Сразу вернулся, а Витьки так и нет...

Ребята уже давно договорились не устраивать розыгрыши, а тем более играть в прятки, поэтому баловство отпало само собой.

-Генри, чем можешь помочь?..

-Да я без того уже стараюсь просмотреть наши окрестности, но...

-Что «но»?..

-Сильный защитный фон, он перебивает силу моей волшебной палочки...

-Это что-то вроде радиопомех?

-В общем-то, да, - согласился Генри, - но, боюсь, что это далеко не обычные радиопомехи... здесь недалеко находятся...

Даже в темноте стало ясно, что Генри прикусил язык. Настолько резко он прекратил свои размышления вслух.

-Что такое, Генри?..

-Дайте мне проверить мои предположения, это требует времени.

-Но времени нет!.. Нам надо уходить из этих мест. Скоро солдаты будут прочёсывать здесь всё подряд в поисках беглецов...

И в самом деле, одна из сторон горизонта сначала начала сереть, потом серое превратилось в светлое, а за светлым появилась розовая полоса.

-Ещё не скоро, - невозмутимо копается Генри в своих атрибутах. - Только что проснулись караульные. Некоторое время будет идти разборка или следствие, и уже потом...

Ребята, было, окружили Генри, присев плотно рядом.

-Нет!.. Нет!.. Оставьте меня. Я не должен отвлекаться ни физически, ни мысленно... иначе ничего не получится...

Генри подскочил и быстро переместился под одиноко растущую на полянке берёзу.

-Совсем светло, можете посмотреть вокруг полянки! - уже оттуда посоветовал он ребятам.

Упорные поиски ничего не дали. Не нашлось ни одной притоптанной свежей травинки, ни одной сломанной свежей веточки. Не говоря уже о следах борьбы и вообще какой-либо возни.

После бесплодных поисков ребята поглядывали в сторону Генри, не решаясь хоть как-то побеспокоить его.

Наконец, Генри призывно махнул рукой.

-Ничего не получается, - глубоко вздохнул он. Мои возможности не имеют силы, необходимой для преодоления сопротивления, которое организовали известные мне силы...

Он мог бы не говорить об этом. Весь его поникший облик говорил о неудаче.

-Неужели нет никакого выхода?..

Ребята давно поняли, что Витька, само собой, исчез не по своей воле, и не по воле кавказских абреков, как в прошлый раз. Стало очевидным, что здесь замешаны такие силы,

против которых волшебная палочка и волшебная метла юного мага Генри не более, чем простые побрякушки.

-Но почему они не только не побеспокоили тебя, но даже не сделали никакого намёка, - пытал Васёк Альку. – Ты что, лучше Витьки?..

-Да брось ты, Васёк, - охлаждает пыл своего помощника Вовка. – Не нужно им более одного из наших. Они чего-то от нас хотят...

А чего хотят похитители, про то мог догадываться только Генри.

-Слушай, Генри, мы с тобой вроде бы обо всём договорились. Но мы вовсе не хотели, чтобы вы с Генриэтой появились возле нас, - в сердцах выпалил Вовка. – Больше того, вслед за вами появились ещё какие-то твари, которые похищают моих друзей. Но теперь нам нужна твоя помощь в том, в чём, пусть косвенно, но замешаны и вы с Генриэтой, и со своей школой волшебства!.. Так что мы ждём...

Казалось, Вовка потерял всякое соображение. Ведь все понимали, что стоит Генри захотеть, и он может просто исчезнуть, как и появился. Исчезнуть навсегда...

Но природная выдержка английского джентльмена не позволила Генри изобразить обиженного, а то и вовсе впасть в истерику.

-Мне жаль, что ты так и не доверяешь мне полностью. Но я предоставлю всем вам возможность поверить мне. И очень скоро...

Генри чуть исподлобья обвёл взглядом ребят одного за другим. Но мимо Вовки.

-Но пока о нашем Викторе: возможно, есть много выходов из создавшегося положения... возможно, Виктор находится рядом с нами, но у меня пока нет того уровня подготовки, который бы позволил мне правильно сориентироваться. Мне срочно надо попасть в школу Хогвартс для получения необходимых консультаций от наших профессоров...

-Ты имеешь в виду наше Кольцо? – хмуро догадался Вовка.

-Да!

-Значит, попасть в Англию нужно, по меньшей мере, нам вдвоём...

-Если вы не уполномочены высшими силами отправить меня одного, значит так и есть, - отработанно чётко говорит Генри.

-Чего уж тут дебаты разводить, - кусает губы Алька. – Нечего терять время, надо делать, как говорит Генри.

-Да, да!.. Вовка, давай скорее! – зашумели все разом.

-А вы то куда денетесь?.. Начнётся облава, вас живо сцапают...

-Может, сначала нас куда-нибудь перебросить подалее от этого Калача? – предлагает Васёк. – А потом снова сюда все вернёмся, если у Генри что-то прояснится с нашими делами?..

-А вдруг, Витька нас искать станет, тогда что?.. Вдруг он вырвется или его отпустят?..

-От них не вырвешься, и вряд ли его отпустят, - раздумывает Генри. – А вам я вот что предлагаю...

Генри достал свою палочку...

-Лошадей я превращу в ястребов, чтобы их не один хищник не достал. А вас уменьшу в размерах, чтобы вы сумели поместиться в птичьем гнезде. Ястребы будут вас охранять...

-Ты не говорил, что можешь заниматься превращениями...

-Я не могу, и не хочу говорить о своих возможностях, тем более, устраивать показательные выступления. Я делаю то, что остаётся единственно возможным...

-Генри, а нам лошади не понадобятся?

-Я не планирую дальних переходов вокруг своей школы, а тебе, всё же, рекомендую взять своего Джерри.

Генри опять отошёл в сторону. С минуту он о чём-то говорил со своей палочкой, короткий взмах в направлении каждой лошади, и вот уже на той самой, отдельно стоящей берёзе сидят ровно четыре ястреба. Джерри остался в своём обличье.

-Ну и ну, - поёжились ребята. – А эти ястребы нас, наоборот, не склюют...

-Не склюют, я им задам программу... только вы сидите в гнезде смирно, а то ещё нарвётесь на неприятности...

-Наверное, им можно смотреть по сторонам, - как-то непривычно оробел Вовка. - Вдруг всё же Витька...

-Смотреть можно...

Но неугомонный Алька всё же встрепенулся с вопросом:

-Ну, а если и в самом деле Витька появится, то что мы сможем сделать в образе мальчиков-с-пальчиков?

На этот вопрос Генри чуть задумался.

-Пожалуй, я дам вам пароль для возвращения в прежний вид, но прошу этим воспользоваться только в крайнем случае...

Генри отозвал в сторону Ваську и дал ему короткую инструкцию.

И вот он снова еле заметно машет палочкой. Вовка даже не заметил, как Васёк, Алька и Алёха один за другим куда-то исчезли, но чуть позже взлетели на берёзу, и как оказались в непонятно откуда взявшемся большом гнезде из веток.

Вовка готов был поклясться, что ещё секунду назад никакого гнезда не было...

-Ну, с Богом, - уже привычно проговорил он, настроившись на очередной старт.

В Англии

...Вовка держит повод своего Джерри, рядом Генри в чёрном балахоне и шляпе, с длинной коробкой в руках.

-Школа на той стороне озера, но тебе категорически нельзя даже видеть школу, не то, чтобы попасть в неё...

-Что за тайны кругом? – чуть скептически поглядывает Вовка по сторонам. – От таинственности недалеко и до полного отсутствия...

Когда Вовка попытался вникнуть в смысл своей последней фразы, то счёл её не своей, а кем-то внушённой...

-Отсутствие – это только форма присутствия, - другим концом той же «палки» отразил Вовкин выпад Генри.

Он подставил козырьком ладонь к лицу, долго всматривался в мрачное сооружение. Наконец, достал палочку из недр своего балахона.

-Мне надо предварительно договориться. Ведь здесь не те директор и профессора, которые учат нас в конце двадцатого века.

Вовка понял это, как просьбу отойти, что и безропотно предпринял.

Разрешение получено. Генри мягко советует Вовке не маячить на берегу, а отойти со своим Джерри из поля видимости.

-Можешь пока сделать экскурсию по окрестностям. Когда понадобится, я тебя найду...

Метла быстро приведена в рабочее положение, и вот уже Генри взмыл вверх и стремительно понёсся к замку.

Вовка решил последовать совету и тронул поводья по еле заметной тропинке, которая очень скоро вывела его сначала на вполне укатанный просёлок, а потом и вовсе на булыжную мостовую.

Из журнала «Вокруг света» Вовка представлял Англию, как сплошной парк культуры и отдыха. Но то в двадцатом веке. А что сейчас?..

Старая Англия и в конце восемнадцатого века была чисто ухожена. И это была не мостовая, а дорога между поселениями.

«У нас и сейчас асфальт редкость, а тут камнем дороги не ленятся выкладывать» - удивляется Вовка.

Вдоль дороги лес. Вовка свернул.

«Чудеса!.. Никакого бурелома, под деревьями не валяются гнилые сучья. Нет и густой поросли между деревьями. А у нас даже в лесопарке порой невозможно пролезть...»

Конечно же, Вовка обратил внимание, что в этом лесу тоже поют певчие птички, кричат на все лады галки и сороки. А в соседнем ельнике и вовсе то и дело шмыгают белки. Некоторые смельчаки спускаются на землю и стремглав летят к соседней ели, чтобы одним махом взлететь на нижние, разлапистые ветки.

«Интересно, как тут со зверями?..»

Словно кто услышал его немой вопрос посреди леса. Вовка увидел между елями серо-рыжие тени. Пригляделся.

«Да это же лоси!.. Целая семья лосей идёт куда-то по своим делам...»

Вовка решил не поддаваться искушению и вернулся к дороге.

«Раз леса тут так здорово ухожены, значит, их охраняют. Ещё нарвёшься на лесника, потом объясняйся: кто откуда и куда... тем более, что с языком у меня...»

Вовка не спеша поднялся на пригорок по обочине, справедливо полагая, что твёрдый булыжник не для Джерри, хотя он и надёжно подкован ещё кузнецом из обоза полковника Чернышёва.

Внизу открылось небольшое селение. Но нигде нет соломённых крыш, как в его теперешней России, из которой он только что прилетел. Дома все красно-кирпичные, но странно узкие, если сравнивать с высотой. Вокруг домов не просматриваются огороды с оградами из жердей...

Вовка решает вернуться назад. Тем более, что Генри не назначил точного времени.

Витька в шаре

...Как Витька отключился - он не помнил. Да разве можно вспомнить, в какой момент ты отключился?..

Но очнулся он в неясном и мягком полумраке. Он и в самом деле лежал на чём-то мягком. Это нечто на ощупь напоминало крупнозернистый поролон. Невысоко над головой просматривается куполообразный свод, стены тоже радиальной формы.

«Я в шаре!..» – осенила Витьку догадка.

Поражённый своим открытием, Витька несколько мгновений лежал без движения. Но потом он решил обстоятельно осмотреть себя. Покрутил туда-сюда головой, прощупал руки, пересчитал рёбра, дотянулся до ног.

«Вроде, всё на месте... и рубашка, и штаны мои, кеды тоже...»

Витька присел, опустил ноги. В отличие от потолка и стен, пол оказался горизонтальным. Витька встал, снова огляделся.

«Ни дверей, ни, тем более, окон...»

-Мы ждём тебя...

Мужской голос чуть повышенной громкости слышался со всех сторон. Неудивительно. Ведь Витька был внутри шаровой сферы.

-Куда идти-то? – Витька как можно твёрже постарался спросить и ответить одновременно.

-В любую сторону...

Витька пошёл прямо. Стенка шара расступилась, и он оказался внутри другого шара.

«Мой шар был внутри этого, - догадался и Витька. – Как у матрёшки...»

Перед ним за маленьким круглым и прозрачным столом сидел вполне обычный человек. Человек был весь в чёрном. При бледном лице у него также были чёрные короткие волосы, чёрная бородка, острые усы полоской. И, конечно же, нос с горбинкой и обязательно угольно-чёрные внимательные глаза.

Чёрное же высокое кресло с широкими подлокотниками за круглым столом. Напротив стола, чуть на расстоянии, ещё одно кресло, но оно неопределённо серого цвета, в половину ниже первого.

-Прошу садиться.

Витька, стараясь сохранить остатки самообладания под тяжёлым взглядом гипнотизирующих глаз, опустился в кресло.

-Рассказывай...

-Что?..

-Кто вы такие, откуда, для чего вы здесь?..

-Начинать с биографии? – непонятно с чего начал наглеть Витька.

-Как хотите.

Витька рассказывал не менее получаса. Он нигде не врал, справедливо полагая, что правда тем хороша, что её не забудешь и в следующий раз не надо бояться разнобоя.

-Стало быть, учишься в школе...

-Да...

-А здесь как оказались?..

-Где здесь?..

-На двести лет раньше...

-У нас командир есть, мы с ним туда - сюда...

-Не хочешь говорить?..

Витька молча и внимательно смотрел мимо уха своего собеседника. В своём рассказе о биографии, он попытался, было, посмотреть в глаза чёрному человеку, но это оказалось невозможным. Взгляд собеседника подавлял, он, словно физически, преломлял направление Витькиного взгляда, заставляя его часто моргать и смотреть сторону.

-Если бы знал, то сказал. Вообще-то я думаю, что вы и сами знаете: кто мы и почему мы здесь...

-Х-мм, - только и хмыкнул через стреловидные усы человек в чёрном.

-А вот мне наоборот непонятно, - продолжает смело напирать Витька. - Почему я здесь?.. Для чего я вам?..

-Стало быть, - снова повторил человек, - вы искали клад?

-Да, да и ещё раз да!..

-Давайте оставим эмоции, они меня раздражают... а это чревато для вас.

Витька чуть сжался в кресле под жутким взглядом неизвестного.

«Вовка что-то говорил о Вельтонах, которые, вроде бы являются противниками Эльтигены. Может, я к ним попал?..»

-Совершенно верно...

-Вы читаете мысли?.. Тогда для чего вы меня допрашиваете?..

-Чтобы оценить вашу личность, степень вашей отваги, смелости, твёрдости духа, наконец...

-Ну, и как?..

-Пока сносно...

-А для чего вам моя смелость и отвага?..

Человек в чёрном встал из кресла, Витька тоже привстал.

-Вы пока сидите...

С этими словами Витькин мрачный собеседник прошёл по коридору между двумя сферами в одну сторону, чтобы через минуту выйти с другой.

-Мы хотим сделать из вас Вельтона.

-Кого?.. – чуть не выпал Витька из глубокого кресла.

-Посланца Обратной Стороны...

Пожалуй, после этих слов Витька молчал до неприличия долго. Но собеседник терпеливо ждал.

-Что такое «обратная сторона»? – спросил он только для того, чтобы обрести хоть какую-то ясность.

-Обратная Сторона и есть обратная сторона, - чуть усмехнулся незнакомец. - Я, например, и есть один из Посланцев Обратной Стороны.

-Почему всё-таки «обратная сторона»?..

-Каждая вещь, каждое явление имеет обратную сторону. У каждого верха есть низ, обратная сторона тепла – холод, земля противоположна небу, вода тверди...

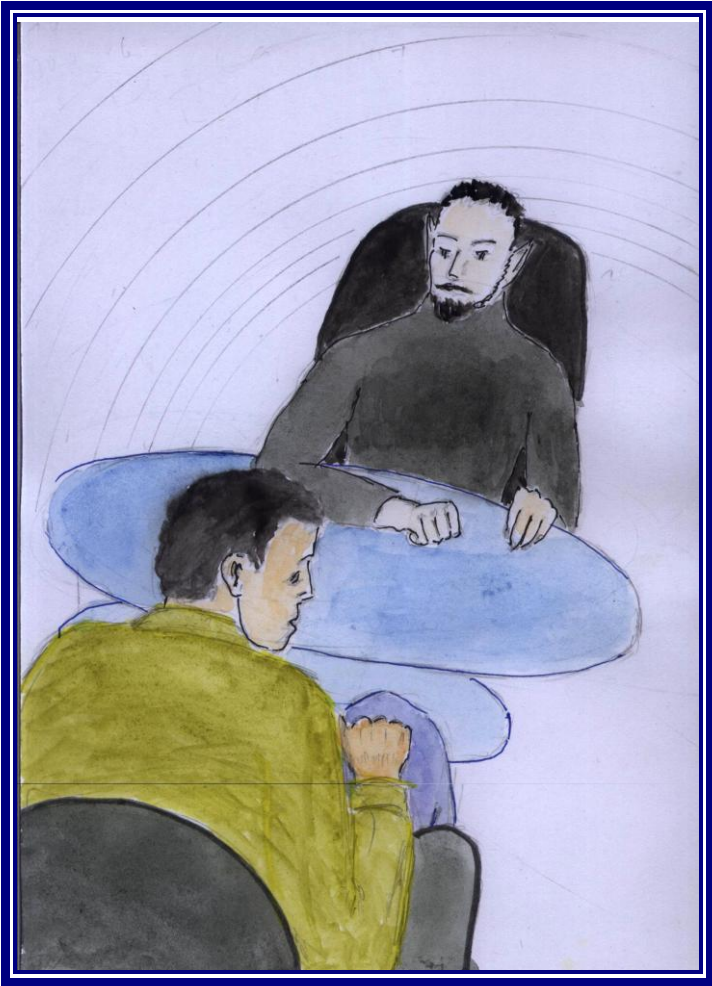
-Добру противоречит зло, - продолжил Витька измышления человека в чёрном.

-Так говорят люди, - согласился незнакомец. Но у нас говорят Обратная Сторона. А это совсем другое...

-Если слона назвать мышью, то от этого он не станет меньше, - пытается спорить Витька.

Витька знал, кто такие Вельтоны. Ведь с ним в том чудесном замке, как и с другими ребятами, беседовала Эльтина. Она сказала, что противниками Эльтигены с Эльтинами является Поливельт с Вельтонами. А Поливельт – это ничто иное, как один из главных наместников Демона, или Дьявола, или Сатаны...

-Добро и зло, также как свет и тьма, верх и низ, тепло и холод – не являются непримиримыми понятиями, - между тем продолжал (как уже догадался Витька) Вельтон. - Они всего лишь дополняют друг друга, более того, они не могут существовать друг без друга.... Если хотите, то это симбиоз двух неразделимых понятий...

-Ну и где же зло дополняет добро? Или почему добро не может существовать без зла?..

-Как могло бы существовать на свете добро, если бы не было зла?.. Что люди называли бы добром, если бы не было зла?..

Витька внимательно слушал. Он старался ни о чём не думать, ведь этот тип запросто читает его мысли. Но где-то в подсознании (уж туда-то вряд ли доберётся этот «читака») он резко противился тому, что происходит.

-Разве дело только в том, что и как называть. Ведь как ни называй воровство, оно всё равно останется злом, а помочь человеку – это уже добро. Где зло, если речь вести о помощи человеку?

-Оно рядом, - задрал высоко вверх руку Вельтон. – Раз человек нуждается в добре, значит он рядом со злом...

-Человек добром избавил другого человека от зла, куда делось зло?

-Оно продвинулось в будущее. Ведь добро не бывает вечным. Потребности каждого человека всегда перевешивают состояние добра, и опять начинается зло...

-Не все люди одинаковы...

-Это верно. Но всё их отличие только в количестве и форме потребностей... И ещё - зло делает человека сильным.

-А добро?

-Добро его развращает, делает неспособным бороться со злом, то есть изначально становится союзником зла.

-Сейчас скажете, что зло – это добро, а зло, наоборот, добро...

-Так и скажу. Зло подстёгивает добро, даёт ему стимул к действию. Вот уже и получается, что зло и добро рядом идут... они просто необходимы друг другу. Но, пока достаточно... сделаем перерыв. Надеюсь, вы не откажетесь от обеда?.. Да и время...

Витька не отказался.

Обед состоялся в другом помещении. Тоже сферической формы. Здесь Витька увидел воочию скатерть-самобранку. На столике из толстого стекла, или другого прозрачного материала, совершенно ниоткуда появился сервиз ровно на одну персону.

И первое, и второе, и третье, и даже десерт. С обедом Витька намеренно не торопился.

«Ну его, с его занудством...»

-Можете совершить послеобеденный моцион, - донеслось от круглых стен.

Витька опять пошёл прямо по радиусу, стена перед ним то ли исчезла, то ли открылась. Он оказался на светлой полянке.

Но это была не та полянка, на которой он оставил Альку. Витька огляделся - никакого строения нигде не увидел.

-Шар-невидимка или под землю ушёл или, наоборот, вверх поднялся...

Но он тут же вспомнил, что его недавний собеседник Вельтон, а им больше свойственно подземное царство. Значит, «матрёшка» из шаров находится под землёй.

Витька медленно пошёл в сторону солнца. Пересёк поляну, зашёл в лес. Его никто не преследовал, никто не останавливал. Витька продолжал идти в своём направлении.

Часов у Витьки не было, но он может сколько угодно долго спорить, что шёл не меньше часа. Вышел он... на ту же полянку. Ещё через секунду он оказался в том же низком кресле, возле того же прозрачного столика. Напротив снова Вельтон – человек в чёрном.

-Как вы поняли, от нас уйти сложно, если мы этого не захотим...

-Да уж, - поёжился Витька.

После обеда и моциона разговор явно не клеился. Наконец, Витька решился:

-Что я буду делать, если соглашусь принять ваше предложение?

-Прежде всего, вы оправитесь в школу Вельтонов, где будете учиться всему, чем вам и придётся заниматься в будущем.

-Ну, хотя бы, в общих чертах...

-В мире идёт вечная борьба между Высшим разумом, которого люди называют Богом и демоном – повелителем подземного царства. Но наши конкретные интересы не простираются столь широко и высоко. Наш господин Поливельт призван противодействовать знакомой вам Царице Времени Эльтигене, которые олицетворяют силы зла и добра в определённом секторе Времени и Пространства. Несмотря на то, что мы с вами только что доказали, что добро и зло взаимосвязаны, за этими двумя понятиями всё же скрываются разные силы, которые стремятся взять верх друг над другом. И только потому, что в мире равновесие, до сих пор не победи-

ла ни одна сторона. Мало того, за их борьбой неусыпно наблюдает Высший Разум, который не даёт достичь ни той, ни другой стороне значительных успехов. Победы возможны только в локальном* смысле, и они не носят решающего значения...

На этом Вельтон закончил пространную тираду и снова встал с кресла.

-Да вы мне уже целую лекцию прочитали, хотя я ещё не согласился учиться в вашей школе, - нарывался Витька, чтобы ускорить дальнейшее развитие событий. – Но я всё равно ничего не понял о занятиях Вельтонов.

-Мы всегда там, где громко торжествует добро, - похоже, заикнулся Вельтон.

-Я всё же не пойму: ну вот вы победили, устранили Эльтигену с её Эльтинами, а дальше-то что?.. Мама мне говорила, что когда-то на Землю придёт Армагеддон, то есть война между силами добра и зла. Так вот мне интересно – что будет, если победите вы?

-А я и сам не знаю, - необычно просто признался Вельтон. – Наверное, хорошего мало...

Витька сильно удивился, но всё же задал давно заготовленный вопрос:

-А что это за сооружение, в котором мы находимся? – шарит Витька глазами по белоснежным сводам.

-Это наш мобильный автономный наблюдательный пункт. Такие пункты у нас во множестве и на Земле, и в Океане.

-Неплохо устроились. А нам всё говорили про мрачные подземелья, про костры с котлами, в которых грешники варятся...

-Насчёт подземелий с котлами и грешниками - это не наш профиль. Ты говоришь про ад, в котором, кстати, тоже давно всё по-другому. Конечно, ад - это тоже Демон – наш верховный Правитель, но наш Поливельт и мы, Вельтоны, по другому ведомству...

-Тоже мне – «ведомства...», «не наш профиль...». Бюрократы...

Витька настолько освоился, особенно после того, как туго набил желудок, что чёрный Вельтон уже не казался ему представителем тёмных сил, он воспринимал его, как обычного собеседника.

* Локальный - местный

Но Вельтон тоже заметил это.

-Если вы откажетесь, то исчезнете...

-То есть, как это?

-Вы умрёте...

Ошарашенный в самое время, Витька сразу осознал глубину своего положения.

-Зачем тогда эта протяжная лекция?.. Сразу бы сказали «жизнь или кошелёк».

-При чём тут кошелёк? – почему-то не понял иносказания Вельтон.

-Это у нас так говорят, когда хотят подчеркнуть серьёзность выбора.

-Выбор действительно серьёзный, и я не жду от вас быстрого ответа.

-А если я соглашусь, а потом при удобном случае сбегу от вас.

-От нас ещё никто не убежал – повторил Вельтон.

-Но чуть раньше вы добавили: «если мы этого не захотим». Значит, возможен и этот вариант?..

-Невозможен! – рубанул воздух Вельтон, лишив Витьку всякой надежды на другой, благоприятный для него, исход дела.

В школе

Генри шёл по коридорам своей школы. Он знал, в какой следующий поворот он свернёт, какая аудитория будет следующей по коридору. Но всё знакомое отталкивало какой-то непривычностью. От стен, от полов и потолка веяло чужим, будто бы он попал сюда в первый раз.

Навстречу ему попадались разнокалиберные ученики, они без всякого интереса взглядывали на него и шли своей дорогой. Но вот знакомое лицо в знакомой шляпе.

«Минерва Макгонагал – преподаватель трансфигурации!..»

Генри, было, изобразил приветливую улыбку и сделал попытку приблизиться к ней, чтобы задать пару вопросов, но учительница посмотрела на него настолько отсутствующим взглядом, что сразу отбила всякую охоту общения с ней.

-Не узнала, - решил Генри.

Но до него вдруг дошло, что этот Хогвартс не тот, в котором учится он.

Да, это тот же несколько мрачноватый замок, это те же стены и аудитории, здесь даже те профессора и преподаватели, но они все живут не в начале двадцать первого века, а в конце восемнадцатого!..

-В кабинет Дамблдора!

Альбус Дамблдор посмотрел на вошедшего Генри тоже несколько настороженно. Ему доложили, что на берегу озера Генри Паркер, но встречаться им всё же пока не пришлось.

Генри обратил внимание, что на голове академика не обычная его прямоугольная шапочка. При тех же седых и длинных волосах на уши. Но Генри снова одёрнул себя.

«Это же не Альбус Дамблдор...»

-Вы совершенно правы. Я Агнел Дамблдор, дед Альбуса Дамблдора.... Именно по моей просьбе мой внук рекомендовал вас для путешествия во времени с русскими сверстниками...

-Поэтому я и здесь...

-Что вас привело ко мне?..

Генри счёл возможным кратко рассказать о всехключениях с момента встречи с русскими друзьями, происхождения на Дону и в Калаче...

-Но здесь у нас возникло непреодолимое препятствие. У нас пропал один из наших друзей, и я не смог разыскать его, используя все методы, которые мне преподали в школе Хогвартс. Мне стало ясно, что это проделка одного из Вельтонов, которые надёжно защищены от проникновения в их среду обитания....

-А как вы справляетесь с той задачей, которую вам поставил мой внук? – неожиданно для Генри спросил Агнел Дамблдор.

Казалось, он не обратил ни малейшего внимания на длинный рассказ Генри.

-Никакой определённой задачи Альбус Дамблдор нам с Генриэтой не ставил. Он просто велел нам приглядеть за русскими ребятами с тем, чтобы они далеко не проникли в нашу сферу деятельности...

-Пусть пока будет так...

Директор школы надолго задумался. Ведь Волдеморт со ссылкой на графа Калиостро, говорил о группе русских подростков из двадцатого века, как о навязчивой угрозе.

-Вы считаете, что нам обязательно надо вмешаться.

-Да! – предельно кратко ответил Генри.

Академик магии опять задумался, но в этот раз совсем ненадолго.

-Значит, Поливельт не просто помог нам перенести вас на двести лет раньше, но и преследует какие-то свои цели. Один из многочисленных Вельтонов не мог без его ведома похитить русского мальчишку...

Дамблдор знал о том, что у Поливельта есть школа, в которой он готовит Вельтонов. Есть своя школа и у Эльтигены. В чём же отличие школы Вельтонов от школы Эльтигены? Ответ прост. Школы эти отличаются ровно так же, как белое отличается от чёрного...

Но цвет тут не при чём. Не стоит школу Вельтонов представлять себе только как мрачное чёрное здание с чёрным убранством внутри. Точно так же не надо искать сплошь белых тонов в школе Эльтин.

Полный контраст состоял в предмете изучения, в отношении учеников к разным вещам и явлениям, к образам и действиям.

Особое место занимает школа Хогвартс. В этой школе нет прямой ориентации только на добро, или только на зло. Достаточно сказать, что одним из основных преподавателей школы является профессор Злей. Стоит ли говорить о том, что и как мог преподавать профессор с таким именем?..

Но в соседней аудитории увлечённо ведёт урок трансфигурации профессор Минерва Макгонагал. Ученики считают её строгой, но справедливой. При этом эта женщина с лёгкостью превращается в кошку, что больше свойственно преподавателям и ученикам именно школы Поливельта.

Сам директор школы Дамблдор – воплощение света и добра. Но он прекрасно сотрудничает в процессе исполнения школьной программы и с профессором Злеем, и с Минервой Макгонагал.

Учеников в школы Эльтигены и Поливельта выбирали из обычных представителей рода человеческого. Помощниками Эльтигены были не только девушки Эльтины. Рядом с Эльтинами часто можно было увидеть Эльтонов. Это были юноши самой обычной и разной наружности. Чему их учили в школе, пусть читатель догадывается сам.

Учениками школы Хогвартс становились только дети признанных волшебников и магов, которые сами когда-то учились в этой же школе. Никакая другая школа не могла

назвать себя более консервативной, более постоянной, с более устоявшимися традициями, чем Хогвартс.

Ведь именно в ней преподавателями становились только по наследству, вот уже много веков подряд директорами школы становились наследственные представители семейства Дамблдоров.

Вот почему Генри обозначился при случайной встрече с профессором Макгонагал. Да, это была она, только звали её не Минерва...

Но, как из каждого правила есть исключения, так и в школе Хогвартс учениками иногда становились так называемые полукровки. То есть учеником или ученицей мог стать потомок волшебника или мага, вторым родителем которого был обычный человек. Однако, это было возможно только за особые заслуги родителя-волшебника.

И Эльтигена, и Поливельт были не прочь заполучить «в свой штат» выпускника Хогвартса. Из широко и разносторонне грамотных дипломантов получались не просто Эльтины и Вельтоны, мягко говоря, несколько одностороннего образа действий. Они свободно могли надеть маску и добра, и зла, могли перевоплощаться в разные образы, притом каждый образ был не только внешним, но и нёс с собой заряд интеллекта, свойственный именно этому образу. Если бывшие ученики Хогвартса принимали службу, то из них получались крупные деятели. Достаточно сказать, что сам лорд Волдеморт - сильнейший тёмный маг, был из выпускников школы Хогвартс.

Но преобладающее большинство выпускников школы Хогвартс служению кому-либо предпочитали «свободное плавание».

Если мы, пусть примерно, разобрались, кто может стать учеником школы Хогвартс, то кто же учится в школах Эльтигены и Поливельта? Как обычные мальчишка или девчонка могут стать учениками?.. Сложно сказать, является ли учёба в обеих школах наградой или наказанием.

Нельзя сказать и то, что в школу Вельтонов принимают только отъявленных негодяев, а в школу Эльтигены только пай-мальчиков и «девочек с золотыми волосами».

Директора школ лично занимаются подбором учеников. Детям из полных семей они предпочитают детей-сирот. Их агенты, которыми, как правило, становятся, дипломированные Вельтоны (у Эльтигены Эльтины), не оставляют без внимания ни один детский дом, ни одну школу-интернат. И

основным критерием становятся умственные способности претендентов. Оба директора школ справедливо полагают, что именно умственные способности являются определяющими в становлении как Эльтонов с Эльтинами, так и Вельтонов с Вельтинами.

Задачей директоров и преподавательского состава с момента выбора и согласия претендентов становится направление этих умственных способностей в нужную сторону.

Случай с русским мальчишкой, попавшим в поле зрения Поливельта с подачи одного из Вельтонов, не вписывался в общепринятую практику. Но логика подсказывала, что в данном случае Поливельт может заполучить в свою школу совершенно необычного мальчишку.

Конечно, Поливельт мог заслать своих агентов в любое время и оттуда пополнять ряды первоклашек. Точно так же могла бы поступать и его вечная соперница Эльтигена. Но такому ходу действий противится Высший Разум, который не разрешает, без особой на то надобности, заниматься пересечением времени.

А здесь вмешался сам «его величество случай», который привёл в нужное время целую группу мальчишек, обладающих знаниями, накопленными людьми на целых два века больше, чем современные кандидаты в ученики. И один из них в руках Вельтона, тоже оказавшегося в нужное время в нужном месте...

Пару слов о Робин Гуде

Итак, Вовка решил не испытывать судьбу и повернул назад. Он опустил поводья, предоставив Джерри свободный ход. Вовка почему-то долго не мог вспомнить знаменитого английского разбойника, ставшего одним из первых атаманов, который отбирал добро у богачеев и раздавал его бедному люду.

«Робин гуд из Шервудского леса!» - вспомнил, наконец, Вовка.

Конечно, очень сомнительно, что Разин и Пугачев знали об их английском предшественнике, но факт, что всех их объединяла всенародная любовь, оставшаяся в былинах и песнях.

«Правда, какие там масштабы у Робин Гуда против Разина и, особенно, Пугачева?.. У Робин Гуда всего-то один отряд из крестьян местной деревушки, а у Емельяна Пугачёва

целая армия, которая ведёт настоящую войну с царскими сатрапами...»

Вспомнив о Пугачеве, Вовка забеспокоился.

«Ребята там, неизвестно в каком состоянии, я за тысячи вёрст от них, Гарри тоже забурился* в своей школе.... А с Пугачевым-то что?..»

О Вельтоне

...После решительного отказа хоть в каком-то выборе, Витька думал обо всём, только не о том, как ему быть, оказавшемся в столь недвусмысленном положении.

Он рассматривал Вельтона. Тому на вид лет двадцать пять.

«Но они же бессмертны или живут бесконечно долго. Сколько же ему лет на самом деле?»

-Не надо на меня смотреть. На Земле нет бессмертных существ. Все рано или поздно, но имеют свою смерть...

-И всем, наверное, хочется «иметь свою смерть» как можно позже...

-Так устроена жизнь, так устроено любое живущее существо.... О самоубийцах говорить не будем – это аномалия...

-А вы, конечно, знаете, откуда я и мои друзья? – давно хотел спросить Витька.

-Да, знаю....

-И вы хотите, чтобы я навеки остался в ваших подземельях, чтобы я никогда не смог вернуться к своей матери, к своим родным братьям, к бабушке и дедушке?..

Витька сразу заметил, что Вельтон несколько смутился, если его непроницаемое лицо вообще способно отражать какие-либо чувства.

-Во-первых, где вы тут нашли подземелье? – Тоже мне – Короленко тут нашёлся...

Витька знал рассказ русского писателя Владимира Короленко «Дети подземелья». Когда-то он горько плакал над судьбой несчастных обитателей ужасных подвалов.

Да, здесь и в самом деле было «немного по-другому».

-Даже дворцы могут быть тюрьмой, - продолжал хмуро смотреть в никуда Витька. – Про золотую клетку уж, наверное, слышали?

*Забурился – застрял(разг.)

-Слышал... только не надо из меня делать изверга рода человеческого...

-Да уж, конечно. Сейчас скажете, что у вас работа такая...

-Мне приказали.... Но почему это я перед вами оправдываюсь?.. С какой стати? – спохватывается Вельтон.

Тем не менее, Витька всё-таки успел заметить, что негибемый Вельтон – это маска, под которой ещё теплятся обычные чувства, свойственные простому человеку.

-Как ты стал слугой Поливельта?.. Я уверен, что ты был обычным человеком...

Витька намеренно перешёл на «ты», хорошо сознавая, что это может способствовать более доверительным отношениям между ними.

-Где это ты видишь обычного человека?.. Ты что, забыл, где находишься?..

Витька не забыл.

-Мама меня учила, что везде есть и хорошие, и плохие люди. Думаю, что место, где мы находимся, не исключение...

-Что ты всё заладил: мама, да мама.... А отец у тебя есть?..

-Нет... он на войне был сильно ранен, а потом умер...

Вот тут Витька почувствовал и заметил явно сочувственный взгляд Вельтона.

-У меня тоже на войне отца убило, а мать меня в эшелоне потеряла, когда в эвакуацию ехали, - совсем как обычный человек вздохнул Вельтон.

-Так ты тоже из России, тоже русский!.. – чуть не в крик ударился Витька. - А здесь-то как оказался?

-Сам не знаю. Только я в детдоме два года был, а потом очутился в школе Поливельта ещё с одним пацаном и двумя девчонками.

-Во!.. – подскочил Витька. – Я тоже несколько не помню, как я в том шаре оказался...

-Да это я тебя усыпил и сюда перенёс. Потому и не помнишь.

-Значит, и тебя давным-давно другой Вельтон усыпил и перенёс в школу слуг Поливельта.

-Само собой...

-А почему именно меня? – не уставал задавать вопросы Витька.

-Мне сказали, чтобы я забрал любого из вас, вот ты первым и подвернулся на моём пути.

Витька, в который уже раз глубоко вздохнул, опустив голову чуть ли не в колени.

-Значит, меня убьют, если я не соглашусь учиться в той школе?

Вельтон быстро встал и легко перенёс своё кресло поближе к Витьке.

-Да что тут плохого?.. Поучишься шесть лет, получишь хороший диплом, а там тебе сам чёрт.... Фу, ты...опять оговорился...

-Мать у меня может не выдержать, - мрачно выговорил Витька. - Она и так вся больная...

Вельтон надолго замолчал, углубившись в свои соображения.

Вдруг раздался резкий щелчок в сопровождении мягкой музыки, которая сразу же кончилась.

-Вызывают... наверное Поливельт.

Вельтон почти мгновенно исчез. Возле Витьки осталось только чёрное кресло.

Вельтон отсутствовал недолго. Он возник также внезапно, как и исчез.

-Тобой интересовался. Спрашивал, что ты из себя представляешь...

Витька молча ждал продолжения «отчёта» Вельтона о разговоре с Поливельтом.

-Тебе не интересно?

-И что же ты сказал? – не выдержал долгой молчанки Витька.

-Сказал, что для учёбы в школе Вельтонов ты не тянешь... общее психическое развитие на низком уровне....

-И что это значит?

-Поливельту решать...

Витька даже немного обиделся.

«Придурком представил... но, может, это к лучшему – посмотрим...».

-И что? Из-за этой самой психики меня могут отпустить? Сам же сказал, что отсюда просто так не выходят и не уходят...

-Просто не было случая, чтобы нашим абитуриентом стал ненормальный. Так что эту ошибку я взял на себя...

-А тебя не заставят вместо меня взять кого-нибудь другого?

-Попробую отвертеться, - глубоко, но неуверенно вздохнул теперь уже Вельтон.

-Неужели наказать могут? – с большим участием спросил Витька.

-Могут...

-А как, если не секрет?

-Могут и туда сослать, - показал Вельтон пальцем вниз.

-Значит, тамошняя служба вроде наказания?

-Там у нас только шизики работают и штрафники...

Витька чуть посообразал.

-Так и меня к шизикам могут отправить – я ведь ненормальный... с твоих слов, конечно...

-Не отправят. Наши котлы с автоматикой топить - тоже допуск надо иметь...

-Тебя послушать, так я и на шизика не тяну, - опять обиделся Витька.

-Да не обижайся ты. Просто наши шизики проходят специальную учёбу, а потом ещё практикуются долго для того, чтобы получить специальное удостоверение оператора...

Витька вроде бы удовлетворился разъяснением, но у него новый вопрос:

-Это правда, что те, которые с грешниками, рогатые и хвостатые.

-Правда... только это у них униформа такая. Чтобы соответствовать образу, придуманному человеком.

-А для чего это?.. Для чего подстраиваться под человеческие сказки?..

-Это ты у Поливельта спроси...

Витька и верил, и не верил новому знакомому. Ведь он был такой жутко неприступный в начале их разговора.

«А вдруг он притворяется, как те черти в аду с накладными рогами и хвостами...»

-Я уже сказал, что меня и ещё двоих со мной взяли из детского дома.

-Сказал... ну и что?..

На столике перед Вельтоном появился листок бумаги и карандаш. Вельтон быстро пишет, передвигает листок в сторону Витьки.

«Первое, что здесь делают с кандидатами в Вельтоны – лишают их памяти о прошлом. Со мной этот номер не прошёл, в системе произошёл сбой...»

«А разве Поливельт не читает твои мысли?» - приписал Витька свой вопрос.

«Я умею отключать свои мысли...»

На этом листок и ручка исчезли.

-А он знает о том, что ты умеешь отключать свои мысли в любой момент?

-Нет... но, если он узнает про эту мою способность, то у него, наверняка, найдётся способ вскрыть и мои мысли. Но об этом говорить нельзя. Мы и так уже сильно рискуем, особенно в этом помещении...

-Так, давай выйдем на свежий воздух, - не долго думая предложил Витька.

-Пошли, - не очень-то уверенно согласился Вельтон.

А на свежем воздухе августовская красота. Лето ещё и не думает катиться в осень, оно только набрало полную силу. Кругом зрелые плоды и семена. Вот дуб могучий с желудями, и с берёз свисают пушистые бруньки.... Под ногами ландыш светится ярко-красными шариками. А вот клубники с земляничкой уже не видно. Зато грибы...

-Слышь, Вельтон, а как же ты диплом получил, если на тебе их система сбой дала... Ты проучился в школе, экзамены у тебя приняла целая комиссия... Что-то подозрительно... и вообще, откуда ты знаешь, что новичков в вашей школе лишают памяти?..

Мишка Скворцов или Вельтон?..

Мишке Скворцову было десять лет, когда началась война. А до войны они жили в небольшом приморском городке на привольном Азовском море. Отец работал шкипером в рыболовецком колхозе, мать учила детей в школе.

У Мишки был ещё братишка на пару лет моложе. Но братишка вполне уже был самостоятельным, и с ним они прошли вдоль побережья в обе стороны много километров за рыбалками и просто в пеших походах.

Азовское море мелкое, от песчаного пляжа в воду можно было пройти местами до сотни метров, пока глубина подберётся под шею. Но ребята знали не только пляжи. У них было множество секретных мест, где ловилась самая разная рыба. И хотя в доме рыба и без того не переводилась, родители радовались удаче своих детей, поощряя их рыбалку, которую можно назвать трудом и удовольствием одновременно.

Отец с бригадой уходили в море на больших шаландах. Они всегда возвращались с добычей. Ведь Азовское море – самое богатое рыбой из всех морей!..

И выросли бы братья не разлей вода. Стали бы они гражданами великой страны, может, каждый из них пошёл бы своей дорогой жизни. А может, оба пошли бы морскими дорогами, стали бы молодыми капитанами крупных траулеров и плавбаз – ничто этому не мешало.

Помешала война. Отец ушёл воевать на торпедном бронекатере, а мать с детьми волна эвакуации занесла в Ростов. Ростов не стал им приютом надолго. Мать решила добраться до Урала, где жила её родная сестра.

Длинный состав с ранеными и эвакуированными разбомбили сразу под Ростовом. На беду (а может, и нет) Мишка в тот момент пошёл по вагону искать питьевую воду. Очнувшись он в госпитальном вагоне уже другого поезда, который привёз его в одну из Казанских больниц, надолго ставшей госпиталем.

Он помнит, что сильно гудело в голове. Особенной боли не было, но временами казалось, что у него на плечах все не его голова, не его глаза, не его уши.

Когда Мишка чуть оклемался, первым его вопросом стало – где мать, где брат?..

Но ни рядом, ни где-то поблизости, он не нашёл ни матери, ни своего брата. Мишка сильно тосковал, он почти не ел даже из того скудного пайка, что могла ему выделить больничная столовая.

Но кто и чем мог помочь мальчишке, подобных которому в то время были тысячи и тысячи. И всё-таки Мишка выздоровел, правда, ни врачи, ни тем более, он сам не могли уверенно сказать, что же с ним произошло во время бомбёжки на станции?

Никаких повреждений, ни закрытых, ни открытых ран, у него обнаружено не было. Для таких раненых существовал диагноз и назывался он контузией. Как бы ни называть, но Мишка, долго ли коротко, выздоровел

Не сразу, но он понял, что обладает уникальным зрением. При желании рассмотреть далеко стоящий предмет, он мог приблизить его к себе, будто смотрел в бинокль или стереотрубу. Возможно, у него были и другие экстра способности, но он пока об этом не догадывался.

Мальчишку хотели оставить при больнице, но по радио было объявлено, что в Казани открылся очередной

детский дом, в который предписывалось устраивать всех детей-сирот. Так Мишка оказался среди многих себе подобных.

Фамилию свою он хорошо знал – как никак целых десять лет. С его слов и заполнили анкету, в которой чётко записали о том, что он жил на Азовском море, о родителях, и о его маленьком брате. Вот только не знал Мишка, где жила его тётка, к которой он ехал вместе с матерью и братом.

Два года Мишка пробыл в детском доме, где вполне нормально учился со своими сверстниками. Там же он научился слышать... топот мух. Правда, это ему совсем не было нужно. Но как-то он шёл на урок, из которого ничего не выучил, прогоняя с мальчишками в дворовый футбол.

-Серёга, я чувствую, что меня сегодня обязательно вызовут к доске, а я совсем ничего не выучил...

-А я-то чем могу?..

-Ты совсем тихонько читай урок из учебника, а я уж дальше знаю, что делать...

Серёжка читал сначала громким шёпотом, но учитель уже дважды с подозрением покосился в его сторону. Серёга сбавлял громкость, пока вовсе не перешёл на беззвучное чтение.

Но Мишка у доски шпарил слово в слово. Если бы учитель держал перед глазами учебник, то он тоже бы сильно удивился такому точному совпадению... так Мишка открыл в себе способность не только слышать «топот» мух, но и читать мысли на расстоянии.

Почему он не торопился рассказать о своих способностях учителям или хотя бы друзьям из класса - Мишка не знает. Возможно, он подспудно думал, что узнай учителя, что он читает мысли на расстоянии, то они стали бы его учить совсем по-другому...

А может, ему просто не хватило времени. Возможно, он вот-вот хотел признаться, но.... Вот тогда-то он и очутился внутри круглого шара вместе с Серёгой и двумя девочками из параллельного класса их начальной школы...

...Такую грустную историю рассказал Вельтон, он же Михаил Скворцов.

-Скорее всего, из-за той самой бомбёжки у меня что-то произошло с головой и мозгами. Поэтому система Поливельта не смогла стереть мою детскую память.

-А сам ты опять же не признался?

-А мне это надо...

Витька снова нашёл в себе вопрос:

-А как же так?.. Ведь тебе ещё до войны было десять лет...

Витька что-то прибавлял и отнимал в уме, искоса взглядывая на собеседника.

-Не старайся. Я ещё долго-долго буду в этом возрасте... если...

-Что «если»?

-Мать свою и брата хочу увидеть... Отца тоже, если он живой остался...

После этих слов Вельтон забеспокоился.

-Срочно назад. Мы уже и так много времени отсутствуем. Нас могут начать искать...

У Эльтигены

...Академик волшебства и магии Дамблдор понимал, что, если ввязываться в историю с русским мальчишкой, то ему снова придётся идти на контакт с Волдемортом, а то и с самим Поливельтом. Но в последнее время между Дамблдором и Волдемортом наметились всё более заметные разногласия. Волдеmort всё более скатывался в бездну самого тёмного колдовского порока...

«А что, если в этот раз посоветоваться с Эльтигеной, ведь она не так уж редко бывает у нас», - решил Дамблдор, но тут же спохватился.

«Это нам надо к ней попасть на приём...»

-Что ты знаешь о правительнице Эльтигене? - спросил Дамблдор Генри, который заметно заскучал, ожидая, когда академик очнётся от своих долгих раздумий.

-Она правит временем...

-Не совсем точно. Управлять временем невозможно в привычном значении слова «управлять». Эльтигена обладает возможностью перемещаться из одного временного пласта в другой. Она управляет Центром времени, который и позволяет ей, а также и другим по её желанию, путешествовать во времени, как и в пространстве.

-Но этим владеет и Поливельт, - добавляет Генри. - Тогда на чьей стороне сила?

-Да... но Поливельт использует эту возможность... как бы это сказать?.. - профессор опять задумался. - Поливельт использует возможность перемещения во времени несколько... несколько под другим углом зрения...

-Если говорить прямо, то Поливельт во всём ищет возможность досадить Эльтигене, - резко говорит Генри. - В том числе, используя всевозможные запрещённые приёмы...

-Тихо! Тихо, – машет руками Дамблдор. – У него везде глаза и уши...

-Профессор Злей?

Академик промолчал.

-Но разве вы не можете его уволить? Хотя бы с помощью Министерства Магии...

-Могу... но уж лучше пусть будет известный мне Злей, чем кто-то другой неизвестный, которого непременно подошлёт в нашу школу Поливельт....

Генри вспоминает, что он здесь не за тем, чтобы заниматься делами школы Хогвартс.

-Что делать нам с нашим другом?..

-Как его зовут?

-Витька... Виктор, - на ходу поправляется Генри.

-Я принял решение следовать к правительнице Эльтигене, чтобы вместе с ней обсудить ваш вопрос.

-Надеюсь, я вам не помешаю...

-Думаю, что нет...

Академик Дамблдор попросил, было, Генри отвернуться.

-Разрешите мне посмотреть - это было бы для меня хорошим уроком.

Академик согласился. В руке у него немедленно появилась палочка. Длинной она около полуметра, обшита шерстью, если это вовсе не кость какого-нибудь шерстистого дракона.

На лекциях профессора Самогони Генри со своими однокашниками изучали волшебные палочки разных систем. В том числе ещё те примитивные, которые использовались в добрые старые времена. Палочка в руке академика была как раз из тех.

Было видно, что у профессора что-то не получается. Он явно смущён.

-К ней не так-то просто попасть... она окружила себя семью поясами недоступности, чтобы Поливельт не мог досаждать ей, когда у него плохое настроение...

-А если мы объединим усилия двух палочек?!.. Мою и вашу!..

Генри как-то случайно подсмотрел этот способ у самой профессорши Самогони. Тогда она смогла, объединив

свою палочку с палочкой Генриэты, заставить покинуть трибуну стадиона профессора Злея, заметив, что тот колдует в пользу команды – соперницы Гриффиндора.

-Я не знал, что у тебя с собой палочка! - обрадовался академик. – Конечно, теперь будет намного проще...

Генри подошёл ближе и протянул свою палочку.

-Да... время течёт не зря, - прищёлкнул языком академик. – У нас ещё до такого инструмента не додумались. Само совершенство...

-У нас это называется прогрессом, - не удержался чуть прихвастнуть Генри.

Допотопный лист бумаги, похожий на кусок старой телячьей кожи, тут же заменили на лист белой твёрдой бумаги, принадлежащий Генри. Пассы палочками, объединёнными в одну, и на экране появляется большой зал с письменным столом. За столом Величественная Эльтигена.

-Слушаю вас, господин академик...

-Мы просим вас принять нас по безотлагательному вопросу...

-Это нельзя решить дистанционно?..

-Нет, нас могут подслушать...

Эльтигена склонила голову к столу. Какое-то время молчала.

-Хорошо. Жду вас через полчаса...

Старому академику магии и волшебства снова пришёл случай сильно удивиться при виде метлы «Нимбус – 2000».

-Поехали!..

Генри с удовольствием уступил бы свою метлу академику, но она, как и волшебная палочка была сугубо индивидуальна. Он то и дело обгонял Дамблдора, снова возвращался, словно подстёгивая старую, морально и физически уставшую, метлу прибавить скорость.

Но они успели в назначенное время.

Вот и знакомый письменный стол, только на нём нет никаких письменных приборов...

«Интересно, эта Эльтигена тоже не та, что отправила моих друзей из двадцатого века?..»

-Да, это я, если вы думаете о ребятах из России... так что вас привело ко мне?

Академик Дамблдор представил право рассказать о происшедшем Генри Паркеру. Эльтигена внимательно выслушала.

-Вы хотите, чтобы я помогла вам освободить мальчика из России по имени Виктор.

-Да... прошло уже много времени, неизвестно, что там произошло с того момента, как мы прибыли сюда.

-Вы сказали «Мы». Значит, вы не один?

Генри чуть тормознулся. Ведь в его планы пока не входило говорить о том, что он прибыл в Англию как раз с помощью Центра Времени. Он ждал, что Дамблдор спросит об этом, а теперь Эльтигена, но вот случайно выдал себя сам.

-Не терзайся, - успокоила его Эльтигена. – Мы с самого начала знали о ваших приключениях, в том числе и о пропавшем мальчике по имени Виктор.

-Выходит, мы зря сорвались и прибыли сначала в Хогвартс, а теперь и к вам?..

-Нет, не зря... и только потому, что вы не могли с берега Дона надёжно и быстро связаться с нами...

-Но раз вы внимательно следите за нами, то почему?..

-Мы хотели увидеть ваши действия по спасению своего друга и теперь убедились, что вы не оставляете своих друзей не только в беде, но даже и в неизвестных обстоятельствах... а с вашим новым другом мы уже знакомы...

Эльтигена, как заправский столоначальник, нажала какую-то кнопку под столом. Перед ней немедленно возникла девушка Эльтина.

-Доставьте сюда Володю Панина – мальчика из России.

Вовка Панин возник рядом с Генри вместе с третьим креслом.

-А я подумал, что ты появишься здесь прямо с лошадьёю.

Эльтигена улыбнулась, а Вовка промолчал, ведь он давно привык к подобным перемещениям.

-Итак, вашей единственной целью в настоящее время является спасение вашего друга?

-Да! – почти хором ответили Вовка с Генри. – По-другому у нас и быть не может!..

-А вы полностью исключаете возможность того, что ваш друг сам согласится покинуть вас и перейти в другое качество.

-Что значит «другое качество»?

Эльтигена очень даже внятно рассказала Вовке о школе Поливельта и о том, что Виктор попал в круг интересов могущественного повелителя...

-Однако... - только и мог протянуть ошарашенный Вовка. – Значит, из Витьки хотят сделать что-то наподобие чёрта...

-Это в русских сказках слуг Поливелиста называют чертями, но на самом деле это несколько другое, чем хвостатые и рогатые...

-Да никогда и ни за что он не согласится, как бы их там не называли! – не сдержался и подскочил Вовка со своего кресла.

-Не волнуйся, - мягко придержала его Эльтигена. – Мы сделаем всё возможное, чтобы не допустить насилия.

Кузнец Андрей

С того самого времени, как Михельсон разбил армию Пугачева под Казанью, Вовка, по сути дела, ничего не знал о дальнейшей судьбе крестьянского атамана. Атаман же зря времени не терял. Отряды Пугачёва снова и снова пополнялись толпами разрозненных мужиков, снова и снова собирались с духом, нападали на Михельсона, но тот раз за разом колошматил и рассеивал почти безоружных крестьян.

После целой череды неудач Атаман был вынужден переправиться на правый берег Волги, где снова к нему прибились тысячи обескровленных и обездоленных...

Ещё в первом бою, в котором Михельсон чуть было не потерпел поражение, и попал оружейник Андрей в плен вместе со своим подмастерье. В один из трудных моментов боя, Андрей с помощником взяли только что откованные ружья, и заняли позицию на вершине одного из невысоких холмов Арского поля.

Кузнец Андрей до этого случая никогда не убивал, не собирался он убивать и сейчас. Просто побежал вместе со всеми на выручку.

Но вот один вооружённый до зубов солдат поддел на штык бедолагу в зипуне, второй тоже колет штыком раненого... а этот и вовсе срубил тяжёлой саблей голову совсем юнцу...

Андрей рассвирепел:

-Православные души убиваете!..

Вот где сам кузнец Андрей убедился в надёжности и скорострельности нового оружия. Один за другим патрон в патроннике, выстрел за выстрелом. Рядом его помощник по

имени Сёмка. Он поднаторел в испытаниях новых ружей, и садит свинец в цель не хуже своего мудрого наставника.

Вряд ли бы солдатам Михельсона удалось взять мастеровых, если бы у тех не кончились патроны. Их бы изрубили в куски солдаты, которые не могли на двести шагов приблизиться к злополучной огневой точке, откуда выстрелы следовали с невиданной частотой и меткостью.

Но Андрей и Прошка успели покинуть «огневую точку», прикопать ружья, а сами вышли к солдатам Михельсона с другой стороны. Это и спасло их от немедленной жестокой расправы.

Но нашлись подлые люди и мастеровых выдали. Их допрашивал майор Дуве. У него уже было в арсенале несколько невиданных им ружей, захваченных при убитых казаках и других пугачёвцах.

-Так, - обошёл и раз, и два вокруг мастеровых майор Дуве. - Значит, умельцы – самодельцы?.. Кто же из вас придумал такие ружья?..

-Да никто не придумывал, нам такое ружьё атаманы дали и сказали, чтобы мы такие делали, - глухо оправдывался Андрей, как старший из мастеровых...

-А ты, часом, не знал, для чего ты делал эти ружья, да ещё при тебе целая артель мастеровых? – ехидно вопрошал Дуве.

Кузнец глубоко вздохнул. А что ему оставалось делать?..

-Солдат русских убивать! - вскричал сам на свой вопрос майор. – Да Пугачеву помогать против матушки императрицы воевать...

Кузнец кивал головой то ли в знак согласия, то ли просто сильно устал.

-Я спрашиваю, кто вам сказал, как делать такие ружья? Кто научил?!..

Почему Андрей упорно отказывался признать, что научили его этому какие-то странные мальчишки – он и сам не знал. Скорее всего, ему было неудобно признать, что это были именно мальчишки!.. Как же?.. Ведь он признанный оружейник, а тут...

-Кто отирался среди вас все дни, пока Пугачёв собирался напасть на Казань?!..

-Никто не отирался, одни мы были...

-С кем одни! – на глазах зверел майор Дуве. – На дыбу захотел!..

-Мальчишки были! – завопил Прошка, видя, что сейчас грозный майор ударит дядю Андрея плёткой и сразу по лицу. – Их сам царь... сам атаман Пугачев к нам привёл...

-Как ты смеешь вора и разбойника царём называть?!.. – хлестнул Дуве подмастерье по плечу старенького зипуна. – Как они выглядели?..

Прошка давно уже не видел среди пугачёвцев чужестранных мальчишек, и поэтому смело и добросовестно рассказал, на кого они были из себя похожими....

Майору Дуве не стало труда сопоставить отрока Олега с чёрнявым и кудрявым пацаном, кого особенно часто упоминал в своём путаном рассказе бесхитростный Прохор.

-Он разбирает нам своё ружьё, а мы делали... ещё он рисовал на бумаге...

«Да кто же этот отрок Олег, с которым мы два вечера толковали на квартире у подполковника... ух, попадись он мне ещё раз!.. Жилы вытяну и на колесо намотаю...»

Дуве вспомнил ушлого пацана, который спокойно вешал старшим офицерам лапшу на уши из медного ковша, а сам был чуть ли не главным оружейником у бунтовщика и разбойника Емельки Пугачева.

«Да как же мы тогда егопустили?.. Карета времени – карета времени... вот вам и карета, - то ли корил себя майор Дуве, то ли удивлялся тому, как ловко их обвёл, непонятно откуда взявшийся, шустрый мальчишка.

А ведь майор Дуве мог бы более внимательно посмотреть на ружья, да послать их в русскую оружейную коллегию. А там бы, может, поняли военную пользу от ружей, которые не надо заряжать со ствола...

Но ружья эти, как войсковое вооружение, появились совсем не в России. И кто в этом больше виноват?..

Кузнеца Андрея и его подмастерье Прохора майору Дуве следовало бы расстрелять на месте, во избежание разглашения и распространения секрета, но он остерёгся подполковника Михельсона. Поэтому, и отправил обоих в пленный разряд, так и не доложив по команде о пленённом оружейнике и его странных ружьях.

Из пленных пугачёвцев формировалась колонна, направляемая на Яик для расследования и казни на месте – дабы другим неповадно было. Но откуда он мог знать, что через несколько дней и Андрей, и Прохор будут освобождены с помощью всё того же отрока Олега и его друзей.

И не секрет, что ружья, изготовленные в мастеровых рядах пугачёвского обоза, находили в разных местах много десятилетий позже. Правда, вот не знали, чем же и как заряжать странные ружья, которые открывались с нижней стороны дула...

Мальчики-с-пальчики

Обычно волшебные палочки уменьшают рост человека (и не только) ровно в сорок раз. Если, конечно, предварительно не обговорены другие условия.

Пока Генри с Вовкой утрясали дела в Англии, ребята осваивались в высотном гнезде. А чтобы понять, на какой высоте оказались ребята, произведём элементарный арифметический расчёт.

Итак, примем средний рост наших ребят 160 сантиметров. Наши пацаны всё же не мелкота какая-нибудь!.. Но, благодаря Генри и его чудесной волшебной палочке, их рост снизился до 4-х сантиметров. Ну, а в обычной берёзе уж никак не меньше 15 метров. Значит, относительно нового роста ребят, дерево выросло в сорок раз и стало высотой целых 600 метров!!..

Редкий небоскрёб достигает такой высоты.... Каково же просто глянуть с такой высоты вниз – вот уж где дух захватывает!..

Васёк осторожно выглядывает из гнезда, оперевшись на торчащую ветку.

-С такой высоты шмякнутся – мало не покажется, - жутко вздыхает он.

-А ты уверен, что долетишь до земли? – тут же встречает Алька. – Тебя же ветром сдует, и будешь ты летать, как листок опавший...

-Так уж и летать... если мой рост уменьшился в сорок раз, то, значит вес на столько же... а весил я почти пятьдесят килограмм...

-Уж не думаешь ли ты, что сейчас вешишь больше килограмма?.. – посмеивается практик и теоретик Алька. – Вес надо уменьшать не в сорок раз, а в сорок раз в кубе или нет.... То есть, твой вес сейчас всего-навсего... - Алька долго что-то соображает, даже шевелит губами, - ...твой вес всего-навсего, - повторяет Алька, - около... восьми граммов. Иначе говоря, меньше двух пятаков вместе взятых...

-А ты-то чему радуешься? Ты же и вовсе меньше меня весил, - огрызается Васька. – Что делать будем?.. Или так и будем сидеть?..

-Сказали же, что сидеть и ждать, - неуверенно говорит Алёха. – А то Вовка с Генри прилетят, а нас на месте нет.

-Вот ты и останешься, а мы с Алькой...

Неугомонный Васёк с надеждой смотрит на Альку.

-Что предлагаешь?

-Слетать с нашими птичками в Калач и разведать, что там делает караульный отряд...

-Как лягушка-путешественница на утках?

-Какая ещё лягушка?

-Книжки надо читать, - укоряет Алька, – был такой писатель Гаршин...

-Понятно... вот вернёмся домой – обязательно прочитаю.

На том и порешили о самообразовании. Осталось договориться с «птичками».

Поскольку Васька оказался пророком и назвал своего конька именно Ястребом, то он ничего другого не стал придумывать:

-Ястреб, ко мне?..

Одна из птиц легко вспорхнула с ветки и осторожно присела на стенку гнезда. Стало заметно, что для неё это совершенно новое дело.

-Отлично! – возопил находчивый Васёк. – Это же мой Ястребок... да на нём и сбруя!..

Вот это было для всех полной неожиданностью. На спинках птиц сёдла, уменьшенные в сорок раз, от головы тянутся поводья... Полная упряжь верховой лошади!.. Даже удила через клювы.

-Дружок, ко мне! – кричит в азарте и Алька.

-Стоп, стоп! – не все сразу, а то у нас гнездо развалится! – вовремя сообщает Васёк. – Давай, сначала я...

Васькин Ястреб по просьбе хозяина осторожно спускается в гнездо, Васька ловко забирается в седло, привычно командует поводьями. При этом он успел заметить, что от птицы пахнет вполне по лошадиному.

Ястреб с той же осторожностью поднялся на стенку гнезда.

-Алёха!.. А ты посматривай тут по сторонам, если что, то верхом на своего Дубка, и за нами в Калач...

-Что «если что»?..

-Ну... вдруг Витька появится.

-Ладно, - бурчит чем-то недовольный Алёха. Ему явно не нравится самоуправство Васьки.

А Васек трогает поводья.

-Поехали!..

И вот уже Васёк в полёте. Через пару минут к нему присоединился Алька на своём Дружке.

-Ну, что, к мельнице полетели! – кричит Васёк. – Это в ту сторону...

Но сверху и большое село, как на ладони, и река Дон и её неизвестный приток, на котором крутится большое мельничное колесо.

Но кроме мельницы и реки Дон, столько кругом простора, столько ярко-зелёной степи, пятнами ещё более зелёные лесные островки. И весь этот необъятный простор до краёв залит ярким солнечным светом.

-Эх! - вслух и во всё горло кричит Васёк. – Вот бы над нашими холмами, речками и озёрами так полетать...

Но Васёк зря времени не теряет. Он пытается высмотреть разрозненные кучки ночных беглецов. Может, за ними уже гоняются солдаты...

Васька почему-то всё больше укрепляется в своём могуществе. Ведь вот как ловко они сумели освободить пугачёвцев. И сейчас он полон уверенности, что, в случае какого-либо осложнения, они с Алькой сумеют вмешаться и оказать помощь.

Но внизу всё спокойно.

Алька летит чуть поодаль сзади. Он тоже думает о своём. В его голове всё перепуталось. Ну, разве мог он ещё совсем недавно представить, что будет летать верхом на ястребе!..

«Тут уж никакой теорией не обоснуешь... только прямое воздействие на гены, притом сверхскоростное. Понадобились миллионы лет, чтобы из ящеров получились те же лошади и птицы. А тут каким-то образом эти миллионы спрессовались в мгновения, вот и лечу теперь верхом на птице...» - думал Алька, жалея о том, что мысли эти некуда записать...

Да мало ли что можно было бы записать за эти дни сплошных приключений.

За раздумьями быстрее летит время. Вот и мельница. Васёк «приземлился» на вершине старой ветлы, Алька рядом.

Внизу копошатся солдаты. Среди них высокие треуголки офицеров.

-Стройся!..

Ни Васёк, ни Алька не знают, куда разошлись беглецы-пугачёвцы среди тёмной ночи. Со времени освобождения прошло больше шести часов, а здоровые мужики за это время могут отмахать до сорока километров. Но среди пленных было много раненых, с ними далеко не уйдёшь...

Колонна выстроилась почти мгновенно. В шеренгах всего по четыре человека, вот и выходит весь отряд числом сорок. Но солдатская выучка, ружья, сабли, умелые офицеры во главе – много значат в ратном деле.

Да ещё вчерашний мужичонка из холуёв вынырнул из проулка:

-Господин поручик!.. Господин поручик!.. Дозвольте сказать...

-Что ещё тебе надо, что придумал? – глухо ворчит поручик, у которого на уме только предстоящая кара за побег пленных бунтовщиков.

-Мужики сейчас сказывали, которые зерно на помол привезли... видели они разбойников на переволоке...

Поручик знал о переволоке или сухопутье между Доном и Волгой, который начинался в излучине Дона как раз недалеко от Калача. Здесь купеческие струги, идущие вниз по Дону, могли перегрузить товары на конную тягу и доставить их уже к Волге. В этом месте купцы с товарами опять перегружались на суда, и шли дальше по Волге в Каспийское море, а по морю в сказочно-богатую Персию за коврами, самоцветами, пряностями...

-Много их той дорогой шло? – приободрился офицер.

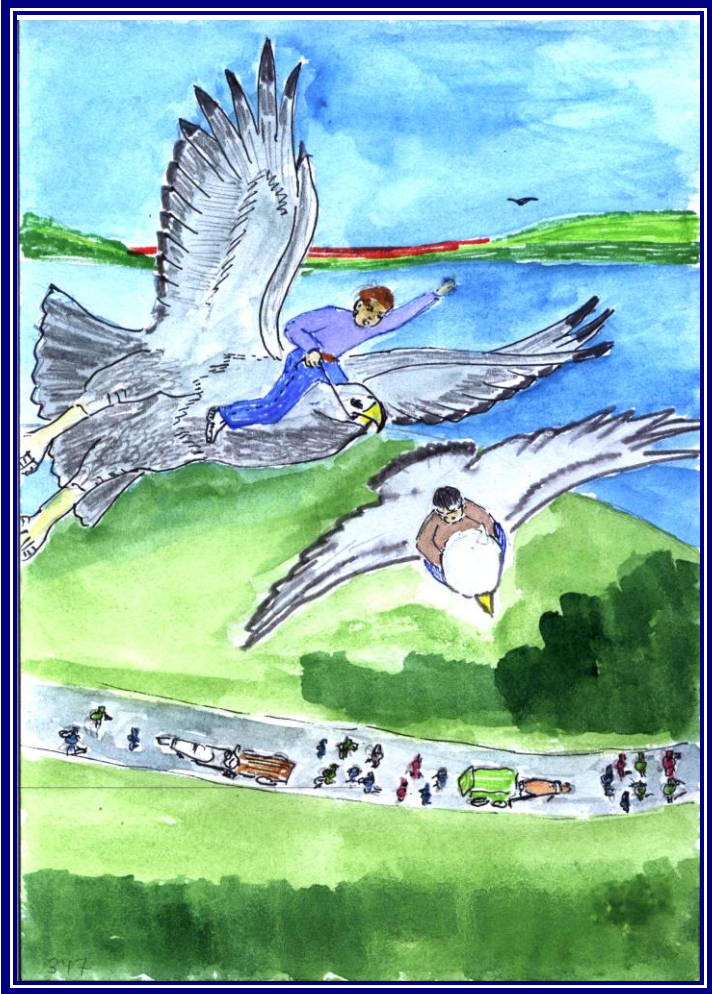
-Да мужики те не ведают счёта, но говорят, что много там всякого народа...

Поручик планировал разбить свой отряд на группы по десять человек и пустить их по разным дорогам. Он не допускал, что беглецы могут уйти всей оравой в одну сторону.

Новое известие заставило переменить его план.

«Раз большая толпа в сторону Волги ушла, то и нам туда надо. А по одному много ли выловишь... вот только они всю ночь шли, а мы...»

Но горе не беда. Отряд солдат споро вышел из Калача, спустился к Дону, где солдат уже ждут перевозчики на широких лодках. За час весь отряд переправился.

Ястребиные седоки преследуют солдат. Они видят умелые действия служивых.

-Алька, догонят ведь, - забеспокоился Васёк. – Вовка говорил, что дядя Андрей со своими вроде бы к Волге ушёл...

-А что мы можем сделать?

-Догнать их и предупредить, чтобы другой дорогой пошли или прибавили ходу...

-Да уж, наверное, зря не рассиживаются вдоль дороги. Да и как предупредить?..

-Спрыгну дяде Андрею на голову, у него волосы вон какие, удержусь...

-Он и прихлопнет тебя, как таракана...

-Да... такое запросто может быть, - приуныл Васёк. – А что, если мы с Ястребом мимо Прошки полетаем, он и погонится за нами. А мы на землю спустимся, вот он и увидит. Не совсем уж я незаметный...

-Ладно, надо сначала догнать пугачёвцев, а там видно будет, - очень здраво рассудил Алька.

И ребята резко пришпорили свою пернатую кавалерию.

Они хорошо видели на столбовой дороге одинокие крестьянские телеги, пару раз целые обозы, один раз даже карета с четвёркой лошадей. Бывших пленников не было. А может, кто и прятался среди обозных – не разобрать. Факт, что ни Андрея, ни Прошки среди них не обнаружилось.

-Сколько же километров тянется эта переволока? – переговаривались ребята, придерживая воздушных скакунов вплотную друг к другу.

-Да кто её знает...

Но вот вдали блеснула полоска.

-А ведь это река... река Волга, - догадался первым Алька.

-Ура! – возопил Васёк так, что его Ястребок шарахнулся куда-то далеко вбок.

-Не бойся, Ястребок, скоро будем на месте.

Полоска постепенно становится всё шире, вдоль берега видны многочисленные постройки.

-Вон они!..

Ребята не увидели скопище беглецов. Андрей поступил правильно, разделив свою группу на мелкие части. Это не так бросалось в глаза и позволяло пугачёвцам раствориться в толпах торговых людей, ремесленников, просто странников,

желающих переправится на другую сторону реки и приплывших из-за Волги.

Кузнеца Андрея и Прошку ребята увидели в тот момент, когда они взошли на широкий струг с мешками на плечах. Вот они сделали одну ходку, вторую...

-Шабаш! – кричит главный на борту – то ли хозяин, то ли приказчик, а может, и кормчий легендарного судна.

-Так что наша помощь им не понадобилась! – радуется Васёк. – Их возьмут на лодку вместо грузчиков...

-Скорее всего, так и есть, - соглашается Алька с выводами друга. – А мы давай назад, на нашу полянку...

...Кузнец Андрей с Прошкой и другими беглецами так и пристали к рыбакам или купцам, с которыми на стругах спустились в Каспий, а оттуда вдоль побережья по Сальской степи дошли до Кубани. Ещё через пару лет кузнец Андрей ушёл в монастырь, где на склоне лет принял схиму ...

Довольные тем, что им стали известны похождения кузнеца Андрея и подмастерья Прошки, мальчишки-с-пальчики бодро развернулись в обратный полёт.

-А не спуститься ли нам к воде, может, наши птички пить хотят...

Так и есть. Ястребы жадно пили воду в одном из укромных мест, куда их направили ребята. Они и сами попробовали волжскую воду. Она была такой же чистой, как и под Казанью.

-Только здесь река Волга гораздо больше, чем там, - широко смотрели ребята по сторонам. Васька хочет увидеть большие корабли, но это ему не удалось.

-А сейчас, то есть в наше время, из Волги так запросто воду не попьёшь, враз живот вывернет наизнанку...

-Да возьми любую речку или озеро, - чуть не скрипит зубами Алька. – Загубили люди всё вокруг. Плохо скоро будет, совсем скоро....

-Алька, а ты вот на отцовском мотоцикле катаешься, а там ведь бензин из нефти... а я читал в каком-то толстом журнале, что нефть и есть основной загрязнитель и речек, и озёр, и полей, и лесов...

-Всё можно очищать, перерабатывать, не разливать, наконец, восстанавливать...

-Может, со временем так и будет, - мечтает Васёк.

* Принять схиму – стать отшельником

Но время поджимало. Солнце уже близко к зениту, а ястребы явно приустили, так что сильно не разгонишься. Ребята не стали ждать, когда отчалит струг с Андреем и Прошкой. Счастливого им плавания по Волге – матушке!..

-Поехали!..

Без особых приключений долетели до своей берёзы с гнездом, в котором нашли Алёху, сладко посапывающего под свежим берёзовым листом. Разбудили.

-Так то ты вахту несёшь!.. Может, Витька здесь уже сто раз побывал, а ты...

Но Васька был недоволен Алёхой, скорее, для проформы. Наоборот, он радовался, что их полёт наяву не был просто бесполезным. По крайней мере, они теперь знают, что их друзья-оружейники и многие другие пугачёвцы, вызволенные ими из плена в безопасности...

Назад

Алген Дамблдор, Генри и Вовка молча ждали слов или действий, которые предпримет Эльтигена для освобождения Витьки, бывшим в этот момент неизвестно в каком плену.

«Может, его в какой-нибудь темнице держат с крысами и ужасными пауками, - придумывал Вовка страшные картины. – Может, кругом полный мрак и холод или наоборот обжигающая жара...»

Временами Вовка переключался на обозрение интерьера не очень-то большого зала, который был, скорее, похож на обычный кабинет директора школы или начальника милиции, в котором Вовке пришлось однажды побывать не по своей воле.

«Только здесь места побольше и занавеси какие-то за креслом хозяйки...»

Эльтигена думала недолго. Но Вовка всё же и здесь успел сделать предположение:

«Неужели на вражду пойдёт или вовсе войну объявит за Витьку?..»

Эльтигена мягко взглянула на Вовку, но о вражде и войне только сказала:

-У нас невозможна вражда, также как и война – у нас противостояние...

Вовка не видел разницы между враждой и противостоянием, но предпочёл промолчать.

-Что скажете, моя госпожа, - услышал Вовка со стороны стола Эльтигены мужской голос, отливающий металлом.

-Что вы собираетесь делать с русским мальчиком Виктором?..

-Мне доложили, что русский мальчик Виктор пока не выразил своего мнения по поводу нашего предложения...

-Но ему уже сказали, что никакого другого исхода, кроме его согласия, быть не может. То есть, ему не оставили выбора...

И Вовка, и Генри, не говоря уже об академике, сразу поняли, что Эльтигена начала переговоры с самим Поливельтом.

«Действительно простое противостояние – никакой вражды», - отметил Вовка вполне дружелюбный тон беседы.

-Выбор есть... или он согласен или...

Вовка опять обратил внимание, что голос невидимого собеседника стал ещё более жёстким при последних словах.

-Но ведь у нас были подобные случаи, и мы всегда находили компромисс, - всё так же мягко, но настойчиво продолжала переговоры на высшем уровне Эльтигена.

-Мне следует некоторое время подумать, - неожиданно быстро взял тайм-аут Поливельт.

Раздался щелчок в сопровождении мелодичной музыки. Эльтигена откинулась в кресле. Визитёры молча и с ожиданием глядели на неё.

-На протяжении многих и многих лет у нас часто возникают подобные споры, но ещё не было случая, чтобы мы не решили вопроса только путём переговоров.

-Для чего тогда ему тайм-аут? – вскинул роскошную бороду академик Дамблдор. – Ведь исход переговоров заранее предопределён.

-Любые переговоры заканчиваются тогда, когда обе стороны остаются удовлетворёнными. Пусть не в той степени, на что они, то есть стороны, рассчитывали в начале переговоров...

-Надо полагать, что сейчас Поливельт прикидывает ту меру компромисса, ниже которой он не должен опуститься...

-Скорее так...

-Но тогда и мы должны быть готовыми...

-Пока Поливельт не определится, мы не знаем наш дальнейший ход, - опять мягко улыбнулась Эльтигена. – Нам всем надо запастись терпением...

«Почему Поливельт мужчина, а здесь женщина? – против воли крутятся мысли в голове у Вовки. – Может, мужчина более решительно стоял бы на своём...»

Вовка гонит крамольные мысли прочь. Он знает, что Эльтигена видит его насквозь вместе с его мыслями. Но она продолжает мягко улыбаться.

«Её сила именно в мягкости! – вдруг доходит до Вовки. – В её улыбке, в её доброте...»

Молча сидя напротив Эльтигены, Вовка не догадывался, он просто не думал о том, что эти мысли были ему внушены извне. Но он сразу с ними согласился, он признал их за свои...

-Госпожа Эльтигена, - прозвучала та же мелодия с ласковым щелчком, но стальным голосом. – У меня есть, что сказать вам.

-Я слушаю вас...

-Мальчику из России по имени Виктор только что был задан очередной вопрос о нашем предложении – он согласен...

-Да как же так! – чуть не захлебнулся Вовка, - подскочив высоко с кресла.

Взмахнув тонкой рукой, Эльтигена сделала запрещающий знак в сторону Вовки. Тот немедленно заткнулся.

-Он явно блефует, - на ухо Вовке шепчет Генри. – Мне это сказал Дамблдор. – Так что не спеши – нам надо ждать, как сказала Эльтигена.

Вовка успокоился, но его не покидала мысль о подлости Поливельта.

«Разве мог Витька пойти на такое...»

-У меня нет никаких оснований не доверять вам, - между тем говорит Эльтигена. – Но мы должны сами поговорить с мальчиком. Он ещё слишком молод, чтобы самостоятельно принимать подобные решения...

-А разве среди ваших учеников нет ещё более молодых?

-Не забывайте, что основным критерием отбора наших с вами учеников является отсутствие родителей, а здесь не тот случай....

Эльтигена ещё несколько минут пикировалась с Поливельтом вокруг да около.

Неожиданно Поливельт вновь попросил извинения и отключился. Но в ту же секунду подключился снова.

-Я всегда рад беседовать с вами. Но в данном случае мы вели бесполезную полемику. Ваш индивид из двадцатого века на поверку оказался, мягко говоря, с весьма низкими интеллектуальными способностями. Мы его отпускаем...

Вовка услышал слова Поливельта и воспринял их, как личное оскорбление. Да... ни он, ни его друзья не были круглыми отличниками, но каждый из них мог, при необходимости, запросто прочесть две-три главы из любого учебника, а потом лихо пробарабанить всё учителю, да ещё получить ту самую пятёрку, которая шла на исправление предыдущих двоек на твёрдую... тройку.

-Можем ли мы считать сообщение Поливельта доказательством того, что наш друг будет освобождён в самое ближайшее время? – спросил Генри.

-Безусловно, - улыбается Эльтигена.

-Тогда разрешите выразить вам нашу глубокую благодарность и постоянную готовность быть к вашим услугам.

-Дорогой профессор Ламбрадор, я прошу вас задержаться...

Генри и Вовка откланиваются и тут же оказываются на берегу того самого озера, откуда началось их пребывание в Англии. При этом Генри даже не распаковывал свою метлу, а Вовкин Джерри оставался пастишь на прибрежной лужайке.

-Эльтигена перебросила, - сразу догадались ребята.

Разговор на берегу озера

...Новая встреча с Эльтигеной, профессором магии Дамбрдором, родили в голове у Вовки целый рой вопросов.

-Генри, вот до того момента, когда вы с Генриэтой появились, мне было всё ясно, - начал Вовка. – Ну, не то, чтобы совсем ясно, но о перемещении во времени и пространстве говорили ещё фантасты... а у вас зельеварение, превращение, метла, волшебная палочка, наконец, плащ-невидимка...

-А сказки ты читал? – вдруг перебил Вовку во все времена предельно учтивый Генри. – Читал про говорящего кота в сапогах, про ковёр-самолёт, про Змея-дракона, про...

-Знаю, знаю... ты можешь продолжать бесконечно, - вклинился в свою очередь Вовка. - Конечно, читал, но сказки они и есть сказки...

-А разве реактивные самолёты – это не огненные драконы? – сопротивляется Генри.

-А ты про капитана Немо слышал?.. Про его подводную лодку «Наутилус»?..

-Что за вопрос...

-А то, что Жюль Верн написал эту книгу ещё в девятнадцатом веке...

-Куда это ты клонишь?..

-Да ведь в то время подводная лодка была такой же фантазией, как в наше время возможность путешествовать во времени!..

Вовка с азартом доказывал, что сейчас подводные лодки покруче «Наутилуса» плавают во всех углах земного шара, люди свободно пересекают пространство, а это значит, что скоро и перемещение во времени, которым пока владеют неизвестные силы, будет таким же обыденным делом для всех простых людей.

-А разве твои соображения не являются доказательством того, что в будущем в магазинах будут свободно продаваться волшебные палочки, летающие метёлки?.. А телевидение, а кино! – разил без промаха Генри. – Ты тоже, наверняка, видел кадры с движущимся паровозом, когда, даже просвещённые зрители, в ужасе срывались со своих мест, боясь, что их сейчас задавит...

-А то, что ты превратил лошадей в птичек, а людей в микробов – тоже, скажешь, не магия и колдовство, что это тоже поддаётся с точки зрения науки логическому объяснению...

-Всякое биологическое тело состоит из одних и тех же химических веществ. Есть ещё генетическое понятие ДНК, которое у людей и животных отличается всего-то одной буквой, если говорить о формуле.

-Хочешь сказать, что ты меняешь эту букву и человек превращается в ...

-Совершенно верно! – обрадовался Генри. – Ты был бы способным учеником в нашей Академии. Жалко, что ты мугл. Был бы ты хотя бы полукровкой – такие у нас есть...

-Что такое ваши полукровки?

-Это когда один родитель волшебник, а другой простой мугл...

-Слушай, Генри, не называй ты меня и остальных наших муглами, что-то в этом слове есть нехорошее...

-Ладно, - сразу согласился Генри, - это мне ничего не стоит...

-И вообще, почему ты решил, что я мечтаю учиться в вашей колдовской Академии, да ещё играть в какой-то квиддиш. Чем интереснее эта игра простого футбола или мотобола? Вы на мётлах летаете, а в мотоболе на мотоциклах мяч гоняют... еще на лошадях мячи катают из стороны в сторону... дурь всё это...

-Твоя категоричность не имеет границ, - удивляется Генри. – У меня тоже есть соображения. Ведь Виктора отпустят и без нас, так что мы имеем право взять свой тайм-аут... и пацаны там не останутся, как ты говоришь, микробами. Я же им сказал, как снова стать людьми обычных размеров...

-И чем мы займёмся?

Играть - так в городки!

-А что тебе нравится из спортивных игр?

-Городки! – сразу выпалил Вовка. – Ещё есть интересная игра клёк...

-О городках я что-то слышал, а вот что такое клёк?

Вовка с жаром начал рассказывать о правилах и смысле игры.

-Немного похоже на бейсбол, - кивнул Генри.

-Это где мячик в лунку закатывают?

-Да, это самое...

-Ну, ты даёшь... да в этот ваш бейсбол только полуживым трупам играть...

Генри в своей манере поджал губы.

-Говоришь, о городках слышал. А точнее можешь сказать?..

-Это фигуры из палочек, их выбивают с кона битами.

-Почти верно, но уж очень примитивно.

Вовка быстро расчертил на твёрдом песке квадрат и линии.

-Можешь своей палочкой сделать пяток рюх, и пару бит с метр длиной?

Вовка долго объяснял, что такое рюха и бита в городках. Наконец Генри понял, и тут же в квадрате появились два десятка рюх, столько же роскошных один к одному бит.

-Эх, нам бы такие в укрепрайон...

-Куда?.. В какой район? – опять превратился в почемучку Генри.

Вовка только махнул рукой.

-Долго рассказывать...

Но как ни красивы были рюхи, построить из них «бабушку в окошке» Вовка не смог. Помешала полировка.

-Сделай их шершавыми.

Было бы предложено. Теперь верхняя перекладка держалась как приклеенная.

-Берётся бита, выбирается прицел... удар!..

И Вовка промахнулся.

Генри сначала сделал вид, что он ничего не понял, что так и надо. Но не выдержал и залиvisto рассмеялся.

-Теперь твоя очередь, - всучил Вовка весельчаку биту.

Удар!.. Вчистую!..

-Вот так, - у Генри снова рот до ушей...

Генри снова и снова вдрызг колошматит фигуру за фигурой, Вовка не успевает подстраивать. Наконец, он понимает, что дело не чисто.

-Это твоя волшебная палочка!.. - догадывается Вовка.

-Конечно, - сразу признаётся Генри.

-Подозреваю, что ты и мне устроил промах с её помощью...

В ответ Генри только усмехнулся.

-Да какой же это спорт?.. – продолжает возмущаться Вовка. - И в квидиш свой вы также лихо играете?..

-Ладно, это я пошутил... а теперь давай попробуем настоящему... только я приглашу своих друзей...

-Ты забыл, что мы не в том времени, - смотрит Вовка. – Они же бог знает где.

Вовка тут же заметил такое разочарование в глазах Генри, что невольно обратился к Кольцу.

«Вам даётся одна дополнительная попытка» - заискрилось Кольцо.

-Это подарок лично от Эльтигены! – обрадовался Вовка, и тут же порадовал Генри возможностью увидится со своими друзьями.

Только предупреди их насчёт волшебных палочек – играть будем по-честному...

Слетали за друзьями.

-Это Бен – мой первый друг в школе и одноклассник, - представил Генри своих, - а это его братья-близнецы Брэд и Клайд.

Стыдно признаться, но Вовка настолько увлёкся игрой, что забыл обо всём на свете. Нет нужды говорить, что первые партии Вовка выигрывал почти без сопротивления со стороны новичков.

-Вам бы в наш укрепрайон, там бы мы вас быстро натренировали, - бахвалился Вовка, иногда мешая русские слова с английскими.

Но, видимо, игра в квидиш тоже развивает точность, силу и хладнокровие. Генри очень быстро стал набирать обороты, ему не уступал Бен. Чуть слабее было у близнецов, но это можно списать на их возраст.

Немного позже к ним присоединился огромный великан, который, казалось, состоял из одних волос. Они были у него повсюду и лезли из всех щелей между одеждой и телом. Вовка не то чтобы испугался, но на протяжении всей игры он старался быть от этого игрока чуть подальше – как бы не задалвил ненароком. Однако ничего не помешало новичку занять достойное место среди игроков.

Ребята и великан, которого звали Роберт, играли и на личное первенство, которое трижды выиграл Вовка, два раза Генри, а разок отличился один из близнецов. Только Вовка не разобрал, который из них. То ли Брэд, то ли Клайд.

В командной игре трое на трое победителей не было, но в таких случаях говорят: «Победила дружба!»

Вовка опомнился только тогда, когда в его поле зрения, надолго занятое квадратом с городошными рюхами, попал его конёк Джерри. Видимо, тому надоело пастись, и он решил напомнить хозяину о делах в России.

-Генри!.. Нам пора!..

-Пора!..

Прощание было недолгим.

-Играйте пока без нас!..

-Прилетайте ещё, да поскорее!..

Слышно, что в школе Хогвартс весь контингент, включая и преподавателей, разделился на любителей квидиша и... городков.

Два пути... или три?..

После неудачи под Казанью Пугачев был в долгих раздумьях.

«Куда податься?..»

Крестьянские мужики продолжали со всех сторон вливаться в его армию. Но всё острее становился военный вопрос – вооружение, и особенно, пушки.

Атаман обдумывал три пути.

Первый - через Саранск, Пензу и Царицын спуститься к родному Дону, там поднять вольных казаков и потом идти с ними на Москву. Но этот путь останавливал его своими расстояниями.

Второй – ближняя, центральная часть России. Тамбовская, Смоленская губернии... но беглые с тех краёв мужики сказывали, что голод там небывалый до сих пор, а тут ещё он со своей армией – чем кормить?

Третий – прямо на Москву. По пути много заводов с работными людьми. Но знающие люди и тут говорили, что эти заводы не чета уральским, за которыми числилось до пяти тысяч рабочих на каждом. На заводах в Подмосковье по сотне, да чуть более. Из них боевую армию не сколотишь. Да и пушек на этих заводах не делают...

Вот и выходило идти по первому пути. Хоть и долги там расстояния, зато надёжнее будет...

С походом Пугачёв легко брал селенья и города, чинил крутые расправы над помещиками и чиновниками, на которых указывали местные крестьяне. Слухи о царе-защитнике распространялись далеко вперёд, и везде мужики ждали царя-освободителя.

В Саранской казне Пугачёв взял более сорока подвод серебряных и медных денег. Столько же чуть позже и в губернской Пензе.

Про всё это Вовка знал из книг и журналов, которые находил в школьной и районной библиотеках. Бурные обстоятельства последних дней вокруг пугачёвских оружейных дел мастеров, Алькино пленение и освобождение, «поход» на Дон, битва на острове, освобождение пугачёвцев из плена, и наконец, Витькины приключения с чёртом из подземелья, не оставили Вовку с мыслями о кладе.

Конечно сотня подвод с медными монетами (а сколько там серебра?) – это не клад, скорее склад цветного металла. Но Вовка понимал толк и в исторически ценных раритетах. Ведь каждая монета времён Пугачёва и Екатерины Великой сама по себе представляет историческую ценность. Да и Вовка с друзьями не ставили себе цель обогатиться за счёт пугачёвского клада.

Из тех же библиотечных источников он знал, что у Пугачёва были специальные люди, отвечавшие за изъятие ценностей у помещиков и чиновников, которых «крестьянский царь» иногда казнил, иногда просто лишал поместий вместе с фамильными и прочими драгоценностями.

Пугачёв тоже собирал драгоценности не из личной прихоти, не из стремления обогатиться. Он хотел на эти деньги приобрести оружие, снаряжение, припасы, наконец, провиант для того, чтобы продолжить начатое дело...

Но вот никак не решалось дело с поставками оружия. Пугачёв задумал было закупить оружие у казаков Запорожья и послал туда своих эмиссаров. Но что-то ни слуху, ни духу. Видать не захотели чубатые казаки помогать больше мужицкому Атаману, чем казацкому...

...А Вовка пока не говорил никому о своих планах узнать из первых рук о местах захоронения пугачёвских кладов. А что потом с ними делать – это уже другой вопрос....

История историей, но никто не знал, где сейчас Пугачев – в Саранске или в Пензе... а может, и вовсе... но о плохом думать не хотелось...